

XLIV-й

годъ изд.

МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Вы ходятъ два раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чисель.
Годовая цѣна , 5 руб. съ перес.

1911.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ губ. гор. Минскѣ.

1 Октября.

№ 19

1 Октября.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 12 день августа сего года, на награжденіе псаломщиковъ церковей: мѣстечка Скрыгалова, Мозырскаго уѣзда, Теодора **Лисицкаго**, с. Свиридовичъ, Рѣчицкаго уѣзда, Никанора **Попенно**, села Любаничъ, Новогрудскаго уѣзда, Карпа **Фалевича** и с. Струги, Пинскаго уѣзда, Теодосія **Квятчинскаго** золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 сентября текущаго года за № 12554 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Минскаго и Туровскаго даю звать, что, согласно ходатайству Его Высокопреосвященства, на должность настоятельницы Минскаго Спасо-Преображенскаго первокласснаго женскаго монастыря назначена казначея того же монастыря монахиня **Валентина**.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположены: опредѣленные на священническія мѣста—къ Велико-Слободской церкви, Новогр. у., псаломщикъ Олаховщинской церкви, того же у., Аркадій **Мигай**—во діакона 4, а во священника 8 сентября и къ Янушковичской церкви, Борис. у., окончившій курсъ Духовной Семинаріи по 2 разряду Владиміръ **Ненадкевичъ** во діакона 8, а во священника 11 сентября.

Опредѣлены: священникъ Мильчанской церкви, Борис. у., Николай **Шарновскій** благочиннымъ церквей и духовенства 3 округа того же уѣзда—19 сентября и бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Владиміръ **Вечорно** на псаломщическое мѣсто къ Лоевской Николаевской церкви, Рѣч. у.,—23 сентября.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Велемичской церкви, Моз. у., Георгій **Бардіанъ** на таковое же мѣсто къ Старобинской церкви, Слуц. у., 1 октября.

Уволены: а) согласно прошеніямъ, заштатъ священникъ Слободо-Пырашевской церкви, Игум. у., Павелъ **Васюковичъ**—16 сентября и псаломщикъ Старобинской церкви, Слуц. у., Димитрій **Пигулевскій**—1 октября и б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священникъ Николай **Плещинскій** отъ должности благочиннаго 3 округа Борисовскаго уѣзда—19 сентября.

Отрѣшенъ отъ мѣста, съ увольненіемъ заштатъ, запрещеніемъ священнослуженія и ношенія священническаго креста, священникъ Смѣдинской церкви, Моз. у., Петръ **Сулковскій**—15 сентября.

Утверждены въ должнсти церковныхъ старостъ: крестьяне—**Стефанъ Сушко** къ Осовской церкви, Борис. у.,—16 сентября и **Теодоръ Стрѣлецъ** къ Боровской церкви, Пинск. у.,—18 сентября и членъ Минской Уѣздной Земской Управы крестьянинъ **Иванъ Шиманскій** къ Тарасовской церкви, Минск. у.,—22 сентября, всѣ трое на 1-е 3-хъ лѣтіе.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) Осовской церкви, Борис. у.,—предсѣдателемъ священникъ **Іосифъ Сулковскій**, а членами 13 прихожанъ изъ крестьянъ и 2) Тарасовской—Минск. у.,—предсѣдателемъ Предсѣдатель Минской Уѣздной Земской Управы **Алипій Яковлевичъ Валицкій**, а членами 5 прихожанъ изъ крестьянъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго **Михаила** Архіепископа Минскаго и Туровскаго отъ 26 августа сего года за № 3225 членъ-дѣлопроизводитель-казначей Минскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, протоіерей о. **Іоаннъ Шенець**, согласно прошенію его, уволенъ отъ означенныхъ должностей по Попечительству, и дѣлопроизводителемъ и казначеемъ сего Попечительства той же резолюціей назначенъ священникъ Скорбященской церкви Минскаго Училища слѣпыхъ **Владиміръ Хираско**.

В ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за сентябрь 1911 года.

Удержаніе произведено на слѣдующіе предметы:

1) На жалованье Минскому епархіальному миссіонеру съ cadaго протоіерея и священника по 1 р. 3 к., съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ, при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго благочиннаго.

2) На содержаніе Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ cadaго протоіерея, священника и діакона по 4 р. 60 к., каковой вычетъ возвращенію изъ суммъ церкви не подлежитъ.

3) На добавочное жалованье учителямъ параллельныхъ классовъ при Минской Духовной Семинаріи съ cadaго протоіерея и священника по 27 к., съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ; при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика.

Въ пользу Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ діакона Слуцкой Георгіевской церкви Борковского 8 р. 87 к., псаломщиковъ: Игум. у. Пережирской церкви Талюша, Рѣч. у. Брагинской—Черняковского, Короватичской—Головача по 9 р. 79 к. съ cadaго, Моз. у. Мало-Городятичской—Жучковского 1 р. 48 к., Бобр. у. Косаричской—Вечорко 48 к., Новогр. у. Стволовичской—Гомолицкаго 2 р. 21 к.

5) Въ пользу Минскаго Духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священника Радилевичской церкви Моз. у. Курышева 18 р. 58 к. и псаломщиковъ церквей: Новогр. у. Одаховщинской—Неслуховскаго 8р. 43 к., Даревской—діакона Очаповскаго, Борис. у. Докшицкой—Прорвича по 5 р. 19 к. съ cadaго, Велятичской—Пушкина 9 р. 79 к., Березинской—Русецкаго 5 р. 43 к., Минс. у. Крестогорской—Горбацевича 7 р. 29 к. и Игум. у. Могильянской—Наркевича 5 р. 43 к.

6) Въ пользу Слуцкаго Духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщика Ланьской ц. Слуц. у. Горбацевича 7 р. 68 к.

7) Въ пользу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Слуц. у. Клецкой—Лукашевича, Пин. у. Бѣлянской—Тумловича по 26 р. 74 к. съ cadaго, Плотницкой—Дюкова 21 р. 35 к., діакона Минскаго Екатерининскаго собора Пигулевскаго 19 р. 90 к. и Игум. у. Марьино-Горской—псаломщика Якубовича 9 р. 79 к.

8) Въ пользу Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Моз. у. Лясковичской—Смирнова и Грабовской—Крокоса по 26 р. 74 к. съ cadaго.

9) На погашеніе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Мин. у. Гатовской—Пастернацка-

го, Бобр. у. Урѣчской—Делекторскаго, Моз. у. Ремезовской—Терравскаго, Михалковской—Пѣшковскаго, Радилевичской—Курышева, Пин. у. Островской—Любича, Дольской—Никольскаго, Борис. у. Дмитровичской—Захарова, Забашевичской—Романчика, Замошско-Слободской—Сенькевича, Слуц. у. Вѣлевичской—Мацкевича по 8 р. 16 к. съ каждаго, протоіерея Слуцкаго собора Өералонтова 16 р. 16 к., Моз. у. Острожанской—Степанова 10 р. 88 к., Пин. у. Плотницкой—Дюкова 5 р. 39 к. и псаломшиковъ церквей: Трухановичской Слуц. у. —Нарановича, Рѣч. у. Холмечской—Шумаковича, Игум. у. Верхменской—Тарановича, Игуменскаго собора Юзефовича, Мин. у. Сѣнаицкой—Горбацевича, Крестогорской—Горбацевича, Рубежавичской—Савича, Пин. у. Лопатинской—Околовича и Бобровичской—Волосевича по 2 р. 50 к. съ каждаго, Новогр. у. Даревской—Бирюковича 3 р. 25 к., Мин. у. Раковской—Мальцева 4 р. 34 к. и діакона Мозырскаго собора Мацкевича 3 р. 35 к.

10) Оставлено въ распоряженіе Консисторіи на погашеніе разнаго рода взыскацій съ священниковъ церквей: Рѣч. у. Казимировской—Дроздовскаго, Минс. у. Городищенской—Гродзицкаго, Слуц. у. Скепіевской—Локизо, Новогр. у. Мирской—Хлѣбцевича, Пинс. у. Кухоцко-Вольской—Коначинскаго, Бобр. у. Лясковичской—Деринга по 26 р. 74 к. съ каждаго, Локницкой—Киркевича 11 р. 59 к., Судчанской—Радзиминовича 20 р. 50 к., Бродницкой—Трофимовича 4 р. 80 к., Игум. у. Марьино-Горской—Гаховича, Бобр. у. Житинской—Паченко, Слуц. у. Чижевичской—Лаурьевскаго по 8 р. 16 к. съ каждаго, Борис. у. Плещеницкой—Бруякина 2 р. 87 к., Докшицкой—Плещивскаго 15 р., Дмитровичской—Захарова 2 р., Рѣч. у., Бабчицкой—Вечорко, Моз. у. Бесѣдской—Антонова по 25 р. съ каждаго, Смѣдинской—Сулковскаго, Бобр. у. Городокской—Шарковскаго, Минс. у. Столпецкой—Желѣзняковича по 10 р. съ каждаго, Прилѣпской—Пашина 5 р. 62 к. и псаломщиковъ церквей: Слуц. у. Копыльской—Масловскаго, Бобр. у. Степской—Любича и Городокской—Сѣвбо по 9 р. 79 к. съ каждаго.

11) Зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей

Моз. у. Озеранской—Лисицкаго 21 р. 76 к., Слуцкой Воскресенской—Москалевича 13 р. 61 к., Игум. у., Пережирской—Черняковского, Бобр. у. Дубровской—Лукашевича, Пин. у. Угриничской—Ржецкаго по 10 р. 88 к. съ cadaго и псаломщиковъ церквей: Островской—Юрашкевича, Слуц. у. Романовской Георгіевской—Сулковскаго, Начской—Борис. у. Одынца, Мин. у. Прилукской—Говорскаго по 3 р. 27 съ cadaго. Бѣлоручской—Андрюка 3 р. 62 к., Новогр. у. Полбергской—Тышкевича 3 р. 63 к., Рѣчицкой Николаевской—Мельникова 4 р. 49 к., Мозырскаго собора (запр. свящ.) Лисицкаго 4 р. 49 к., Борис. у. Оздятичской—Пименова, Рѣч. у. Жаровской—Шеметилло, Кукуевичской—Вечорко и Чирковичской—Бобр. у. Юркевича по 3 р. 26 к. съ cadaго.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Минскаго и Туровскаго, при кладбищенской церкви г. Минска учреждается должность второго священника на псаломщической вакансіи, но съ доходомъ изъ братской кружки въ одинаковомъ размѣрѣ съ штатнымъ священникомъ,

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

1) Смѣдинской и 2) Хворостовской, Моз. у., 3) Холопеничской, Бор. у., настоятельское и 2-го священника, 4) Погорѣльской, 5) Теляковской и 6) Слободо-Пѣрашевской, Игум. у. и 7) Микуличской, Рѣч. у.

Б) Псаломщическія:

1) Велемичской и 2) Морочской, Моз. у.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства
Перемѣны по епарх службъ—Вѣдомость объ удержаніи изъ жалованія
Вакантныя мѣста при церквахъ.—Объявленія

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

12 №№
ВЪ ГОДЪ.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911—1912 годъ.

75 коп.
ЗА ГОДЪ

(подписной годъ начнется съ октября м.)
на самый дешевый въ Россіи ежемѣсячный литературно-художественный, научно-популярный и иллюстрированный журналъ.

„ИСКРЫ ЖИЗНИ“.

Журналъ предназначается по преимуществу для трудовой интеллигенціи, (народ. учит., свящ., фельдш., и пр.).

Журналъ „Искры Жизни“—ярко прогрессивный органъ.

Программа журнала: 1) Статьи, замѣтки и обзоры по вопросамъ политической экономической и общественной жизни.—2) Художественно-литературный отдѣлъ.—3) Статьи по искусству и литературѣ.—4) Политико-экономическій отдѣлъ.—5) Отдѣлы: научный и педагогическій.—6) Женское и рабочее движеніе.—7) Хроника русская и иностранная.—8) Критика и библиографія.—9) Изъ газетъ и журналовъ.—10) Письма въ редакцію и отвѣты на нихъ.—11) Иллюстраціи.—12) Объявленія. Приступая къ изданію журнала „Искры Жизни“, редакція руководствовалась желаніемъ дать за самую не большую подписную плату малодостаточнымъ, трудовымъ классамъ небольшой, но серьезный ежемѣсячный журналъ, который могъ бы въ рядѣ сжатыхъ статей удовлетворить насущные духовные интересы читателей.

Журналъ „Искры Жизни“ издается въ объемѣ 48—64 ст. убористой печати.

Въ художественно-литературномъ отдѣлѣ печатаются стихотворенія, рассказы, повѣсти, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ авторовъ

Вопросы народнаго образованія, женскаго и кооперативнаго движенія, рабочей и крестьянской жизни, находятъ въ журналѣ всестороннее освѣщеніе.

Современному положенію науки, открытіямъ и изобрѣтеніямъ отведенъ специальный научный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются статьи по сельскому хозяйству, исторіи, медицинѣ, фотографіи, воздухоплаванію, техникѣ, и пр. пр.

Вопросамъ внутрѣнной и иностранной жизни въ настоящемъ году будетъ отведенъ особый отдѣлъ.

Кромѣ того въ рядѣ библиографическихъ замѣтокъ журналъ знакомитъ своихъ читателей съ новымъ и наиболее интереснымъ въ книжномъ мірѣ.

Журналъ иллюстрированъ снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, портретами современныхъ дѣятелей и т. п.

Въ вышедшихъ въ 1910—1911 г. г. 12-ти №№ журнала помѣстили свои статьи и замѣтки: Ив. Вл. Богословскій (+), А. Бунинъ, Валько-Отшельникъ, Сергѣй Ганьшинъ, М. В. Рорынинъ, М. Гринъ, Гр. Дѣевъ, Хомяковскій, Андрей Зарубинъ, Ар. Зенталь, М. Корцовъ, Ал. Кубли, Н. Лашкова-Вербинская, Петръ Лихачевъ, Н. Налимовъ, Александръ Новгородскій, К. Обрасцовъ, Вл. Пауперовъ, Вас. Пахомовъ, Андрей Ростовцевъ, Н. Сумъ, Валеріанъ Тарноградскій, М. Чеканская, Пав. Шишичъ, Викторъ Яковлевъ и др.

Подписная цѣна за годъ съ доставной и пересылкой за 12 № № 75 коп.

Подписныя деньги можно высылать почтовыми (по только 2-ухъ и 1 коп. достоинства) или сберегательными марками.

Земствамъ и городамъ, выписывающимъ для библиотекъ скидка 10%, съ подписной цѣны.

Лица, подписывающіяся въ книжныхъ магазинахъ, конторахъ и у агентовъ по приему подписки на періодическія изданія, уплачиваютъ за пересылку денегъ и др. расходы 10 коп.

Подписка на журналъ принимается во всѣхъ почт. Учрежд-
Россійск. Импер.

Подписныя деньги, а также всѣ запросы по изданію направлять по адресу

С.-Петербургъ, Пушкинская ул. д. № 3, кв. 45 редація журнала „Ис-
кры Жизни“.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ комплекты №№-овъ за 1910—
1911 г. высылаются по полученіи 75 коп.

Ред.-Изд. Ш. А. Преображенская.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости

1 Октября

№ 19.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Начальная школа—прямая пособница церкви въ дѣлѣ воспитанія «церковности» въ сельской средѣ.

Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, потому и прославлять Божіе величіе онъ долженъ тѣлесно и душевно. Образецъ такого истиннаго Богопочтенія далъ намъ Великій нашъ Учитель и Законодатель Христосъ Спаситель. И православная церковь наша—истинная хранительница Божественныхъ постановленій и Богоучрежденности,—неукоснительно слѣдуетъ во всемъ заповѣдямъ Спасителя, Его ученію, на которомъ она создалась, преуспѣла и торжествуетъ во вселенной. Посему, согласно ученію Спасителя о вѣшнемъ и внутреннемъ Богопочтеніи, и церковь имѣетъ свою внѣшнюю и внутреннюю сторону—душу и тѣло. Внутреннюю сторону церкви составляютъ христіанскіе догматы, правила благочестія, ученіе Христа Спасителя, апостоловъ, пастырей и учителей церкви, дѣйствующія благодатныя силы въ ней, словомъ, тѣ вѣчныя небесныя цѣли, къ которымъ церковь ведетъ истинныхъ чадъ своихъ. Внѣшнюю сторону ея составляютъ внѣшнее соблюденіе догматовъ вѣры, видимое исповѣданіе вѣры и проявленіе религіозности во внѣ въ тѣхъ видимыхъ благоговѣйныхъ формахъ христіанской обрядности, которыя установлены и освящены самою Церковью. Эта внѣшняя сторона церкви называется „церковностью“.

Въ настоящей замѣткѣ мы рѣшили сказать нѣсколько словъ о нашей начальной школѣ, какъ о пособницѣ церкви въ дѣлѣ воспитанія „церковности“ въ сельской средѣ, потому что церковь и школа единое, неразрывное цѣлое, и что

школа носить на себѣ печать церкви и, будучи прямой пособницей церкви въ дѣлѣ релігіозно-нравственнаго воспитанія народа вообще, она является въ то же время и пособницей церкви въ дѣлѣ воспитанія „церковности“, съ которой разумно дѣти деревни начинаютъ знакомиться и усвоятъ духъ ея, главнымъ образомъ, со школьнаго возраста, со дня поступленія въ школу.

Первымъ и главнымъ вспомогательнымъ средствомъ для воспріятія дѣтьми духа церковности школа поставляетъ—развитіе и укрѣпленіе въ нихъ релігіознаго чувства и любви къ посѣщенію храма Божія. Релігіозное чувство врождено человѣку безотносительно къ той культивизаціи, на которой стоитъ человѣкъ; даже дикарямъ—этимъ дѣтямъ природы—присуще сознание о высшемъ началѣ, управляющемъ вселенной и проявляющемъ свое величіе надъ міромъ; но сознанье это, въ силу первобытности ихъ культа, смутно и безотчетно, почему и представленіе о божествѣ принимаетъ у нихъ грубую форму и нелѣпный видъ идолопоклонства; нѣкоторые изслѣдователи первоначальной культуры и антропологи, правда, отрицаютъ фактъ самосознанія дикарями высшаго начала, но это потому, что они не находятъ у дикарей никакихъ слѣдовъ признанія чего либо похожаго на христіанское Богопочтеніе. Зато вся долгая міровая исторія человѣчества краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о врожденности людямъ идеи высшаго начала, и опровергаетъ такія мнѣнія. И вотъ, врожденную идею о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ нашемъ, эту основу духовнаго бытія человѣка, школа все-мѣрно старается развить въ ребенкѣ, дабы создать и воспитать изъ него истиннаго сына церкви, отечества, хорошаго семьянина и здороваго члена сельской общины. Крімъ того, школа старается развить въ ребенкѣ благоговѣйныя чувства къ храму Божію, охоту къ посѣщенію церковныхъ службъ. вмѣстѣ съ этимъ на урокахъ Закона Божія она старается раскрыть душу ребенка къ воспріятію добрыхъ началъ въ жизни, сдѣлать эту душу отзывчивою на все хорошее, христіански полезное въ жиз-

ни, раскрываетъ священными фактами исторію домостроительства и руководства Божія, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, представляя священныя образцы смиренія, любви людей къ Богу и ближнимъ. Религіозное чувство и любовь къ храму Божію, помимо широкаго значенія своего вообще — являются первымъ и важнымъ средствомъ въ дѣлѣ „церковности“ потому, что они обнимаютъ собою всѣ тѣ формы внѣшняго отношенія ребенка къ церкви, въ которыхъ входятъ понятіе „церковность“. Главныя виды церковности суть: 1) не уклонное посѣщеніе дѣтьми церковныхъ богослуженій, 2) участіе ребенка въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Въ этомъ порядкѣ мы и рассмотримъ дѣятельность школы, какъ пособницы церкви въ дѣлѣ „церковности“.

Стараясь развить въ дѣтяхъ духъ церковности неукоснительно посѣщеніемъ храма Божія, школа всемирно старается сдѣлать для дѣтей понятнымъ духъ церковныхъ Богослуженій, такъ какъ церковныя службы (по высотѣ) и глубинѣ своего содержанія и по господствующему въ нихъ символизму не совсѣмъ доступны пониманію простолюдиновъ, а тѣмъ болѣе дѣтямъ ихъ. Посему въ цѣляхъ уяснить дѣтямъ смыслъ церковныхъ службъ и въ цѣляхъ сдѣлать дѣтей сознательными участниками въ церковномъ Богослуженіи, законоучителя школъ ведутъ объясненіе молитвъ, пѣснопѣній и обрядовъ, знакомятъ съ содержаніемъ церковнаго праздниства, съ житіемъ того или иного святого не въ порядкѣ программы уроковъ Закона Божія, а передъ самой службой или послѣ оной, смотря по тому, какъ удобнѣе, дабы дѣти, молясь въ храмѣ, находились подъ сознательнымъ и свѣтлымъ впечатлѣніемъ совершаемаго въ храмѣ служенія. Эти объясненія — иначе воскресныя бесѣды — уже давно достигли въ нашихъ сельскихъ школахъ полнаго своего расцвѣта и благотворнаго вліянія религіозно-воспитательной стороны на сельскую массу.

Дальше, школьники размѣщаются въ церкви не гдѣ-нибудь въ сторонѣ, а всегда на видномъ мѣстѣ, откуда все видно и слышно и притомъ разставляются въ чинномъ порядкѣ, въ ряды и группы, дабы дѣти могли лучше видѣть и

знакомится съ церковной службой, дабы всѣ священнодѣйствія ихъ батюшки и всѣ важнѣйшіе моменты службы сильнѣе запечатлѣвались въ ихъ сердцахъ. Сверхътого почти всѣми законоучителями нашихъ школъ установленъ обычай, чтобы дѣти въ извѣстные моменты церковной службы становились на колѣни. Дѣлается это не безъ цѣли—дѣлается это для того, чтобы лучше отгнѣнить, закрѣпить въ сердцахъ дѣтей тѣ минуты изъ божественной службы, которыя особенно важны какъ по своему содержанію, такъ и по воспоминаніямъ изъ жизни Спасителя; дѣлается это съ цѣлью побудить юное сердце горячей молитвы Богу, для чего существуетъ въ церкви и особый перезвонъ, дающій знать и отсутствующимъ объ этихъ великихъ моментахъ въ Богослуженіи. Многіе утверждаютъ, что обычай колѣнопреклоненій въ храмѣ Божіемъ можетъ перейти въ механическое дѣйствіе въ дѣтяхъ. По нашему, такое мнѣніе ошибочно: механическимъ онъ для дитяти сдѣлаться не можетъ ни въ какомъ случаѣ, ибо вся обстановка изъ церковной службы въ эти важные моменты всегда ваведетъ ребенка на сознательныя и глубокія релігіозныя чувства, тѣмъ болѣе, что значеніе момента дѣтямъ выяснено, и сверхъ того, вокругъ они видятъ примѣръ сознательной колѣнопреклонности въ другихъ набожныхъ взрослыхъ богомольцахъ, своихъ учителяхъ и родителяхъ. При томъ же дѣтское сердце слишкомъ мягко, чутко, незагрязнено ничѣмъ житейскимъ для того чтобы механически относиться къ великимъ актамъ Богослуженія, слишкомъ радостно всегда настроено дитя въ отношеніи къ церкви и всего божественнаго по простотѣ и незлобію своему. И Христосъ Спаситель сказалъ: „не браните имъ, тадѣхъ бо есть царствіе Божіе“ (Марка 10—14). Затѣмъ, чтобы еще сильнѣе нравственно связать ребенка съ церковью, какъ юнаго члена всей христіанской общины, нѣкоторыя церковныя пѣснодѣнія поются всѣми дѣтьми школы, безъ изыатія. Обычай похвальный какъ по воспоминаніямъ, такъ и по значенію въ отношеніи церковности. Слитые дѣтскіе голоса всѣхъ школьничковъ въ извѣстные моменты церковной службы на всякаго моляшагося производятъ силь-

ное религіозное впечатлѣніе. Проносится картина далекаго прошлаго изъ исторіи распространенія христіанства въ первые вѣка; первыя христіанскія общины, одними устами и сердцемъ прославлявшія величіе Божіе подъ сѣнью катакомбъ и на гробахъ мучениковъ, а вмѣстѣ съ симъ почему-то проносится и другая чудная картина—представляются дѣти, съ пѣснопѣніемъ встрѣчающія Христа Спасителя со словами: „Осанна Сыне Давидовъ“,—дѣти по закону Моисееву, уже съ 12 лѣтъ считавшіеся сынами церкви. И отрѣшенная мысль отъ прошлой исторіи домостроительства Божія сразу очнется, остановится на дѣтяхъ-школьникахъ, поющихъ и возносящихъ горѣ свои хвалы слитыми дѣтскими голосами, остановится на этихъ юныхъ сынахъ церкви, вѣрныхъ носителяхъ въ настоящемъ и будущемъ православно-христіанскихъ догматовъ. И благоговѣйно припомнятся въ такіе моменты чудныя слова Богочеловѣка: „Созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“ (18).

И это-ли не средство школы для воспитанія народа въ духѣ церковности.

Дальше перейдемъ къ церковному пѣнію дѣтей, какъ воспитательному средству „церковности“ въ школѣ.

Школа, допуская дѣтей къ участію въ чтеніи и пѣніи, въ цѣляхъ создать изъ этого участія воспитательныя средства „церковности“, осмысленно и глубоко внимаетъ въ основы этого удовольствія, старается внушить дѣтямъ, что участіе дѣтей должно проистекать изъ искренняго дѣтскаго чувства; старается развить въ нихъ сознаніе, что это служеніе Богу должно безкорыстнымъ исходить изъ благочестивой потребности сердца дитяти, а не изъ какихъ либо тщеславныхъ желаній, дѣтскаго самолюбія или желанія похвалы. По сему она строго въ воспитательномъ отношеніи слѣдитъ за тѣмъ, каковъ ребенокъ внѣ храма, и изъ степени его усердія къ урокамъ Закона Божія, отношенія къ товарищамъ, родителямъ и старшимъ она дѣлаетъ выводы, религіознымъ ли чувствомъ побуждается сердце ребенка къ участію въ пѣніи и чтеніи или же тщеславнымъ желаніемъ

выдѣлиться предъ товарищами, и принимаетъ свои воспоминательныя мѣры, въ смыслѣ выясненія дѣтямъ значенія ихъ участія въ церковныхъ службахъ, спасительнаго для души и святаго по сему требованію церкви. Отъ этого и зависитъ благолѣіе, стройность пѣнія и торжественность самой службы въ большинствѣ нашихъ сельскихъ храмовъ. Затѣмъ, школа, пользуясь пѣніемъ и чтеніемъ, какъ средствомъ „церковности“, всѣ усилія употребляетъ на то, чтобы выработать пѣніе и чтеніе въ дѣтяхъ согласныя духу христіанскаго благочестія, и молитвеннаго настроенія молящихся. И это имѣетъ глубокое религіозное оправданіе: при пѣніи благоговѣйномъ, тихомъ достигается великая цѣль, создается молитвенность, настраивающая всякаго молящагося, какъ и самыхъ дѣтей, на религіозный ладъ, явственно слышатся читаемыя молитвы и произносимыя священнослужителемъ прошенія эктениі, гдѣ выражается вся основа отношеній Бога къ человѣку, всѣ нужды, удовлетвореніе, которыхъ испрашиваетъ христіанинъ у Всемогущаго Бога; словомъ, всѣ потребности человѣческаго духа, въ которыхъ выражается основная идея религіи, идея воссоединенія падшаго человѣчества съ небомъ и сыновняя надежда человѣка на Всемогущаго и Всепрощающаго Отца. Въ хорошемъ же чтеніи воспроизводится то душевное настроеніе, въ которомъ находился составитель молитвословій-настроеніе религіозное, а равно выражается личное чувство самаго чтеца школьника. И чтобы сдѣлать чтеніе хорошимъ, церковнымъ устраивается предварительная подготовка дѣтей къ чтенію раньше на дому или въ школѣ, такъ что въ этомъ отношеніи нашей школой повсемѣстно достигнуты самыя блистательныя результаты. И съ особеннымъ отраднымъ чувствомъ приходится слышать церковное чтеніе нашихъ дѣтей школьничковъ въ сельскихъ храмахъ, отдавая дань глубокаго уваженія нашей школѣ и ея дѣятелямъ.

Инспекторъ Игуменскаго городского училища
Ив. Романовскій.

Въ интересахъ правды.

Въ статейкѣ „Можно-ли согласиться?“ (№ 15 Епарх. Вѣд. за 1910 г.) авторъ ея, о. Георгій Лисовскій, выражаетъ ту мысль, что учителямъ народнымъ и псаломщикамъ не мѣсто въ ряду пастырей церкви православной. Авторъ говоритъ, что курсовые пастыри—суть явленіе случайное и далеко не соответствующее потребностямъ современной жизни—въ этомъ не можетъ быть викакого спора; не можетъ быть потому уже, что вообще, лучше быть образованнымъ человѣкомъ, чѣмъ невѣждой“... Къ контингенту „невѣждъ“ въ данномъ случаѣ необходимо отнести „курсовыхъ“ пастырей.

Почему же о. Лисовскій находитъ, что „курсовые“ пастыри—„невѣжды“?—Прямого отвѣта о. Георгій Лисовскій въ своей статейкѣ не даетъ на этотъ вопросъ, а лишь сосредоточенно заглядываетъ въ будущее и говоритъ: „теперь, вѣдь, вводится всеобщее образование и лѣтъ черезъ 15—20 курсовики будутъ чувствовать себя очень неловко даже среди простого народа, не говоря уже про интеллигентовъ“. Что будетъ черезъ 15—20 лѣтъ—яи о. Георгію Лисовскому, ни мнѣ и никому изъ смертныхъ неизвѣстно, и предполагать, что черезъ 15—20 лѣтъ простой народъ будетъ образованъ и умственно разовьется настолько, что „курсовые“ пастыри почувствуютъ себя среди своихъ пасомыхъ „неловко“,—очень и очень сомнительно. Если бы всеобщее образованіе у насъ даже гигантскими шагами двигалось впередъ, то, вѣдь-же, и „курсовые“ пастыри, живя среди не по днямъ, а по часамъ образовывающагося народа, постараются, хотя ужъ изъ самолюбія, не отстать отъ „народнаго прогресса“, чтобы не чувствовать себя въ приходѣ „неловко“.

О. Георгій сѣтуетъ, что „въ должности завѣдующаго школой и законоучителя курсовые священники уже и теперь чувствуютъ себя немножко неловко по той простой причинѣ, что мало образованы“. Такое сужденіе о. Георгія

Л. ошибочно: „курсовый“ священникъ изъ народныхъ учителей ужь по тому одному не можетъ чувствовать себя въ должности завѣдующаго школою и законоучителя „неов-ко“, что получилъ спеціальную подготовку къ учительству въ начальной народной школѣ и, до рукоположенія во священника, провѣрилъ и подкрѣпилъ эту подготовку на практикѣ. Да ужь не такъ „мало образованъ“ „курсовый“ священникъ изъ народныхъ учителей. Лучшимъ мѣриломъ этого, повидимому, щекотливаго для о. Георгія, вопроса можетъ послужить программа для учительскихъ семинарій. Правда, что среди народныхъ учителей встрѣчаются личности очень мало умственно развитыя; но 1, гдѣ ихъ нѣтъ? и 2, безъ разбора-ли каждый „курсовикъ“—буде „захотѣлъ“ итти во-священники—такъ ужь сразу и получаетъ приходъ?—Кромѣ того, не слѣдуетъ, мнѣ кажется забывать, что и саморазвитіе не послѣднее мѣсто занимаетъ въ жизни человѣка, и что большинство народныхъ учителей, лишенныхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ возможности получить „дипломъ“ или „аттестатъ“, съ кропотливымъ упорствомъ привыкшаго къ труду человѣка стараются пополнить пробѣлы познаній вѣсколькo выше ихъ „образованныхъ“ людей,—тѣхъ познаній, которыя не-дополучены на школьной скамьѣ.—Если же привячь во вниманіе умственный уровень той среды, гдѣ приходится жить „курсовому“ священнику (преимущественно самыя захолустныя приходы), то необходимо сказать, что „курсовика“—священника слишкомъ рискованно считать „мало образованнымъ“, въ смыслѣ развитія, даже при томъ условіи, если онъ будетъ довольствоваться тѣмъ запасомъ знаній, которыми пришлось ему заpastись до полученія званія священника.

Хотя народъ—какъ говорить о. Ласовскій—„теперь отлично понимаетъ разницу между образованнымъ и необразованнымъ священникомъ“, но называть священника „простакомъ“ въ смыслѣ „ироническомъ“,—потому только, что „курсовый“ священникъ не окончилъ Духовной Семинаріи, —еще, пока, не называетъ. Простой народъ, какъ сама

жизнь доказываетъ, приписываетъ лестные или ироническіе эпитеты священнику не за образовательный его цензъ, а за умѣнье священника руководить приходомъ въ его религиозно-нравственной жизни, и притомъ—руководить не мудрымъ словомъ „образованнаго“ мужа, котораго „полѣшукъ“ не всегда пожалуй, пойметъ, а искреннимъ и нелѣпостнымъ служеніемъ приходу и добрымъ примѣромъ собственной жизни.

Очень странно сужденіе о. Георгія, что если „образованный“ священникъ ничего не дѣлаетъ въ приходѣ, то потому, что считаетъ „свои идеалы разбитыми“, а если „курсовикъ“—то потому, что „считаетъ свои мечты о священническомъ санѣ достигнутыми“.—Мнѣ кажется, что въ какой глуши, ни при какой страшной бѣдности свѣтлые идеалы священника, какъ таковаго, если только „образованный“ священникъ дѣйствительно носить ихъ въ себѣ, не могутъ ни обо что „разбиться“, а наоборотъ, въ глуши-то, гдѣ-по поговоркѣ—„лаптемъ чай пьютъ, а оборою хлѣбъ рѣжутъ“, и необходимо бодро взяться за проведеніе въ жизнь темнаго народа свѣтлыхъ своихъ „идеаловъ“ и неослабно стремиться къ ихъ осуществленію. Какой-же это будетъ пастырь, если „не въ глуши“—его „идеалы“ остаются при немъ, а „въ глуши“—„разбиваются“ о бѣдность?—Чѣмъ можетъ подтвердить о. Георгій Лисовскій свое сужденіе, что „если курсовой священникъ въ приходѣ ничего не дѣлаетъ, то только потому, что считаетъ свои мечты о священническомъ санѣ достигнутыми“?—Вѣроятно, тѣмъ, что онъ представляетъ себѣ „курсового“ священника безъ всякихъ „идеаловъ“, а лишь „весь свой вѣкъ мечтающимъ быть священникомъ и воображающимъ, что священство—это—рай земной“.—О. Георгій изъ виду, вѣроятно, упустилъ, что „курсовику—невѣждѣ“, „мечтающему быть священникомъ“, ни малѣйшей нѣтъ надобности „воображать“, что „священство—рай земной“, такъ какъ, живя до своего рукоположенія бокъ-о-бокъ со священникомъ, да еще „весь свой вѣкъ“,—какъ говорить о. Георгій,—онъ имѣетъ доста-

точно возможности присмотрѣться въ самой жизни къ этому „раю земному“ и узнать все его дефекты.

Но какъ ли желательно, повидимому, о. Георгію подѣлать православныхъ священниковъ на „овецъ“ и „козлищъ“ и низвести „упрощенныхъ“ кандидатовъ священства на степень „невѣждъ“,—ему все—таки пришлось сказать, что и „образованный“ священникъ и священникъ „изъ курсовъ“—„одинаково“ могутъ трудиться въ приходѣ. А если такъ, то изъ чего-же вытекаетъ, что „курсовые“ пастыри вообще—явленіе „совершенно нежелательное“? Неужели потому только, что они не окончили Духовной Семинаріи?—Выходитъ, что именно такъ, хотя и не хочется этому вѣрить.

Пусть „курсовики“ даже „мало образованы“, „явленіе случайное, совершенно нежелательное“... Но какую же дисгармонію вносятъ они въ церковно-приходскую жизнь? Что теряетъ приходъ отъ того, что въ немъ служить „курсовый“ пастырь, а не „образованный“, если этотъ „упрощенный“ священникъ одинаково трудится съ „неупроченнымъ“? Образовательно—зарегистрованнаго-ли ценза ищетъ крестьянинъ въ лицѣ своего „батюшки“,—или ищетъ въ немъ того „добраго пастыря, который душу свою полагаетъ за овцы“? Гдѣ факты, доказывающіе, что „упрощенные“ священники—явленіе „совершенно нежелательное“? Гдѣ зло, посѣянное въ приходѣ „простаками“ и „невѣждами“ священниками, за которое они заслуживаютъ—по мнѣнію о. Георгія Лисовскаго—чуть-ли не изгнаніе изъ приходовъ? Не приходится ли иногда „упрощенному“ священнику съ неимовѣрнымъ трудомъ очищать „ниву“ пастыря отъ тѣхъ „плевелъ“, которые посѣялъ въ приходѣ „образованный“ его предшественникъ?

Въ заключеніе скажу, что если „дѣло пастырства выигриваетъ“—по словамъ о. Георгія,—когда духовенство очень образовано (сельскіе священники), то не такъ ужъ много оно теряетъ и отъ „упрощенныхъ“ кандидатовъ священства: 1), потому, что приходы съ „курсовыми“ пастырями функціонируютъ не хуже тѣхъ, гдѣ батюшки „образо-

ванные"; 2) потому, что въ приходы, гдѣ приходится вести особенно сильную борьбу съ католицизмомъ, сектанствомъ, невѣріемъ назначаются болѣе выдающіяся силы пастырства изъ „образованныхъ“ священниковъ, а на долю „курсовиковъ“ выпадаютъ, преимущественно, самыя глухія мѣста—Ванюжичи, Рычево, Кухоцкая Воля и т. под., гдѣ не всѣ еще крестьяне умѣютъ Богу молиться; кромѣ того, на стражѣ борьбы съ сектанствомъ стоитъ Епархіальный миссіонеръ; 3) потому, что и о. Георгій Лисовскій призналъ, что и „курсовые“ священники „бываютъ очень благоговѣйны и хорошо, аккуратно исполняютъ требн“ и одинаково съ „образованными“ пастырями могутъ трудиться въ приходѣ; 4) потому, что, хотя „курсовики“ и „мало образованы“,—„неловко“ себя не чувствуютъ не только среди простого народа, но и среди „интеллигенціи“, и престижа православнаго священника своею „малообразованностью“ не подорвали и не подрываютъ; 5) потому, что,—познакомившись—до своего рукоположенія—практически съ жизнью и столкнувшись лицомъ къ лицу съ нуждой, какъ личной, такъ и крестьянской, и узнавши запросы умственной и нравственной жизни деревни,—„курсовый“ пастырь можетъ стать, развѣ въ видѣ исключенія, на скользкій путь отношеній священника къ приходу; „простаки“ священникъ, довольствуясь малымъ, почти никогда не смахиваетъ въ сторону сибарита, и крестьяне не скажутъ про него: „отъ, на наши гроши въ фаetonъ ѣздиць!“ 6) потому, что, повторяю, „простакомъ“ въ ироническомъ смыслѣ народъ еще не называетъ никого изъ священниковъ, если только священникъ, образованный или „упрощенный“—все равно, не пьетъ съ „кулакомъ“ прихода чарочки, не ходитъ съ „дубальтовкой“ на охоту и т. п.; и 7) было бы большимъ заблужденіемъ утверждать, что Епископъ потому лишь предоставляетъ мѣста священниковъ „малообразованнымъ“ народнымъ учителямъ и псаломщикамъ, что „не можетъ же оставлять приходъ безъ пастыря нѣсколько лѣтъ“, и что вопросъ—пригоденъ-ли тотъ или другой „невѣжда“ для пастырской службы?—какъ будто игнорируется.

Очень и очень отрадно было, если-бы простой народъ, не только черезъ 15—20 лѣтъ, а черезъ 3—5 л. развился умственно настолько, чтобы „курсовые“ священники почувствовали себя „неловко“ среди своихъ пасомыхъ.—Радостно было бы видѣть и теперь у насъ всѣхъ священниковъ съ высшимъ образованіемъ въ братскомъ сплоченіи сѣющихъ въ народъ сѣмена правды, мощно ведущихъ загнаннаго бѣлорусса отъ мрака къ свѣту, ведущихъ—не „черепашьимъ шагомъ“ „курсовиковъ“, а быстрымъ полетомъ мысли „ученаго“. Но это, вѣдь, не скоро осуществится! Не скоро, не скоро, вѣроятно, всѣ „образованные“ священники понесутъ свои „идеалы“ въ темный народъ, живя бокъ-о-бокъ съ мужикомъ и радуясь, что они осуществляютъ эти свои „идеалы“ въ „глуши“ непосредственно и не промѣняли „идеаловъ“ на форму акцизнаго чиновника...

Нѣтъ сомнѣнія, что достоинство и преимущества православнаго священника измѣряются не „дипломомъ“ или „аттестатомъ“, а чѣмъ-то другимъ“, и что—„горе царству, раздѣльшемуся на ся“.

Священникъ М. Костко.

По поводу одной рекламы.

Редакція одного вѣро-проповѣдническаго и религіозно-нравственнаго журнала помѣстила въ одномъ изъ номеровъ слѣдующее возваніе: „такъ какъ по отзѣвамъ печати, журналъ „Д. Б.“, помимо своего прямого назначенія—быть другомъ и помощникомъ пастыря проповѣдника, еще „интересенъ и назидателенъ для чтенія простому народу“ и, по мнѣнію прессы, „долженъ быть выписанъ для народнаго чтенія въ бібліотеки школьныя и приходскія, или по крайней мѣрѣ его священникамъ нужно рекомендовать своимъ зажиточнымъ прихожанамъ простецамъ“, то редакція покорнѣйше проситъ объ этомъ своихъ уважаемыхъ подписчиковъ. „Вѣдь протестанты и революціонеры этимъ только и распространяютъ свое ученіе, что не жалѣютъ ни

денегъ, ни трудовъ для распространенія своихъ листовъ и печатныхъ издѣлій. За это же теперь нужно взяться и православному духовенству“.

Прочитаешь подобное воззваніе и думаешь: „Какъ мы еще недалеко ушли. Сколько потребуется времени, чтобы просвѣтить православный темный народъ полезной издательской духовно-нравственной литературой. Все у насъ зиждется на деньгахъ. Редакція проситъ рекомендовать „*закжиточнымъ прихожанамъ простецамъ*“, такъ какъ эти люди могутъ заплатить. Скоро ли найдутся у насъ средства снабжать православныхъ бесплатно не журналами, а хотя бы листочками? Есть эти средства, они въ монастыряхъ. Почему бы не обратить деньги монастырей на пользу не только зажиточныхъ, а бѣдняковъ. Зажиточные заглушили свою совѣсть „богатствомъ, а бѣднякъ и несчастный ищетъ какого либо слова утѣшенія, онъ съ жадностью погнался бы за какой нибудь листочекъ, но у насъ журналы и листочки для зажиточныхъ, а бѣднякъ не имѣетъ денегъ, не имѣетъ утѣшенія своей изстрадавшейся душѣ. Я не порицаю за воззваніе редакцію журвала. Въдъ нужны деньги для поддержанія издательства журвала, но только деньги то нужно достать другимъ способомъ, именно тѣмъ, который я показалъ. Журналъ же или на первыхъ порахъ хотя листочки обратить въ безплатное пользованіе всего православія. Если возможно будетъ достать эти средства, то не одни бы журналы начали издаваться, а въ каждой епархіи по одному“.

Пастыри же должны прійти на помощь своимъ безвозмезднымъ литературнымъ трудомъ.

Католики, протѣстанты и революціонеры рассылаютъ бесплатно и даже не знаютъ кому посылаютъ, только былъ бы адресъ. Католики свою книгу „въ защиту вѣры“ рассылаютъ по всѣмъ уголкамъ Россіи, даже по адресу епископовъ и православныхъ братствъ. Всѣ монастыри католиковъ за границей имѣютъ свои типографіи и работаютъ, затрачивая свои капиталы, безвозмездно. Если возьмешь какое

либо изданіе католиковъ, то и видишь Краковъ и Жолква печатня о. о. Васильянь, а наши монастыри слабо работаютъ въ этомъ отношеніи. Нужно бы давно взять примѣръ съ католиковъ, а не рекламировать свои журналы *для людей зажиточныхъ*.

Въ одномъ католическомъ журналѣ мнѣ пришлось прочесть статью „Папа Литераторъ“. Оказывается что же?

Нынѣшній папа Пій X будучи еще викаріемъ и настоятелемъ маленькаго прихода въ Ломбардіи распространялъ среди крестьянъ газеты и журналы, конечно, безвозмездно. Ставъ епископомъ онъ издавалъ газету „fidelitas“. и самъ писалъ статьи. Будучи Венеціанскимъ патриархомъ онъ издавалъ выходящую до сего дня „Difesa“, (оборона). Онъ ѣздилъ изъ дома въ домъ и раздавалъ собственоручно номера журналовъ и газетъ.

Наши враги въ полномъ вооруженіи, а мы не имѣемъ ничего въ рукахъ. Средства есть, но они не наши, да едва ли скоро и дадутъ ихъ намъ. Всѣ заграничныя монастыри католиковъ основаны не для него, чтобы кто туда пошалъ, такъ долженъ только заботиться о спасеніи своей души, но его заставляютъ работать для пользы церкви.

Трудно, трудно живется бѣдняку православному. Поистинѣ онъ въ потѣ лица достаетъ себѣ пропитаніе. А тутъ этому бѣдняку предлагаютъ за деньги пищу для души, когда у него нѣтъ пици для тѣла. Если нѣтъ возможности повсемѣстно сразу начать изданіе бесплатной литературы, то хотя бы пастыри учили темный народъ. Чаше говорили бы проповѣди, завели бы бесплатныя бібліотеки, а то и этого не вездѣ встрѣтишь. Многіе изъ пастырей говорятъ „для кого проповѣди? когда въ храмъ то прійдетъ пять человѣкъ“. Если бы начать учить пятерыхъ, то чрезъ годъ было бы пятьсотъ слушателей. Да и не только въ храмъ могли учить и заниматься чтеніемъ, а при каждомъ удобномъ случаѣ и въ каждой семьѣ своихъ пасомыхъ овецъ, порученныхъ этому пастырю Пастыреначальникомъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Тогда не было бы у насъ революціонеровъ,

не было бы злодѣяній, не было уклоненій въ инославіе. Душа ихъ питалась бы безцѣннымъ бисеромъ—словами евангелія, православіе было-бы не сокруσιμο, Государство незыблемо. Не нужно бы тогда и рекламъ для зажиточныхъ людей.

Тайновѣдъ.

ВОЗВАНІЕ

Православные русскіе люди!

Святая подвизающаяся на землѣ Церковь ежедневно просить Господа въ заамвонной молитвѣ:—*„освати любящихъ благолѣпіе Дому Твоего, Ты тѣхъ воспрослави божественною Твоею силою“*.

Даже только за любовь къ благолѣпію храмовъ Божіихъ испрашивается у Господа и незримо ниспосылается отъ Него Божественная сила, создающая людямъ земное преуспѣяніе и небесное спасеніе. Слѣдовательно, во-стократъ великъ въ очахъ Бога и Его Церкви каждый дѣятельный благотворитель храмовъ Божіихъ. Не оскудѣваетъ рука, приносящая дары Богу, и ярче солнца зяетъ сердце, воодушевленное заботою о строительствѣ церковномъ.

Послушайте же, отцы и братія, слово мое и отнеситесь съ дѣятельнымъ сочувствіемъ къ многотрудной заботѣ моего паствыства.

Годъ назалъ Кіевское епархіальное начальство предоставило моему попеченію приходъ с. Русаловки, Уманскаго уѣзда. Это село стоитъ на границѣ трехъ уѣздовъ, зараженныхъ штуудю. Я засталъ своихъ пасомыхъ въ крайнемъ раздорѣ, возбужденномъ пропагандою штундистовъ. Нѣтъ общественнаго лада, и разваливается семья за семью. Только немногія семьи, какъ островки среди бушующаго моря, сохранили въ себѣ непреклонную вѣрность завѣтамъ Божественнаго Православія. Увидѣвъ все это, я не вознегодовалъ, а только горько возкорбѣлъ. Я понялъ, что вся людская бѣда въ моемъ новомъ приходѣ произошла един-

ственно вслѣдствіе неимѣнія соотвѣтствующихъ оплотовъ церковно-общественной жизни.

Зданіе храма въ селѣ крайне ветхое и тѣсное (и все имущество его: разная церковная утварь, церковно-общественныя постройки для причта крайне убогія и старыя. И кладбище только одно). Самый храмъ находится на одномъ концѣ села, а между тѣмъ село растянуто на 5 верстъ. Поэтому жители другого конца лишены всякой возможности посѣщать богослуженія, особенно во время весенней и осенней распутицы, лѣтнихъ проливныхъ дождей и зимней непогоды.

— Чего идти, все равно, если доберешься до церкви, то не проберешься въ церковь,—такъ отвѣчали мнѣ жители отдаленнаго отъ храма сельскаго конца.

Что оставалось возражать на эти вполнѣ естественные доводы!? Жалко взрослыхъ, но еще болѣе жалко бѣдныхъ дѣтишекъ, которыя по цѣлымъ годамъ совсѣмъ не попадаютъ въ храмъ и возрастаютъ вдали отъ Церкви.

Наконецъ, и церковная школа крайне тѣсна и неудобна по своему мѣстоположенію, вслѣдствіе чего большинство приходскихъ дѣтей совсѣмъ остается безъ православнаго просвѣщенія.

На устраненіе этихъ двухъ насущныхъ нуждъ прихода не оказалось въ моемъ распоряженіи ровно никакихъ средствъ. Когда же я поднялъ вопросъ о мірской помощи, то сторонники штунды, регистрованныя (ихъ до трехсотъ) и нерегистрованныя, а также часть прихода, отвыкшая отъ церкви, посмотрѣли на меня какъ на человѣка, собравшагося ихъ грабить и разорять. Много горькаго и обиднаго пришло мнѣ выслушать, но не за себя я опечалился, а за людское непониманіе о значеніи Православія въ жизни. Люди не понимали, что отказываютъ не мнѣ, а себѣ, и притомъ, въ самомъ насущномъ.

Однимъ словомъ, въ лицѣ новаго прихода Господь послалъ мнѣ тяжелый крестъ, но въ крестѣ—воодушевленіе!

Уповаю на милость Божию, творящую чудеса через любящихъ благодѣіе церковное, призывая на помощь благодатную силу Божию, въ немощахъ совершающуюя, я далъ обѣтъ построить новый храмъ во имя *Преображенія Господня* и основать образцовую церковную школу съ ремесленными классами, а также обезпечить приходъ особою богадѣльнею для престарѣлыхъ съ самостоятельнымъ врачебнымъ пунктомъ.

Широки мои замыслы, но не шире ови сочувствія православаго, всегда готоваго поддержать полезное для народа строительство. Большія средства необходимы на осуществленіе моихъ предначертаній. Но никто изъ понимающихъ жизнь не упрекаетъ меня за это сложное намѣреніе, продиктованное искреннею любовью къ церковной семьѣ.

Уповаю, что каждый, до кого доидеть это воззваніе не откажетъ въ присылкѣ мнѣ своей посильной лепты. Для этой цѣли образованъ строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго о. благочиннаго священника Андрея Когutowскаго, изъ церковнаго старосты с. Русаловки Якова Руденко съ нѣсколькими благонадежными прихожанами и при моемъ участіи.

Недавно мы принялись за дѣло, но уже Господь даровалъ намъ нѣкоторые успѣхи. Значительную помощь оказалъ Св. Синодъ, 1000 рублей пожертвовалъ я изъ собственныхъ средствъ и, сверхъ того, полученъ въ даръ мѣстнаго помѣщика-католика необходимый подъ постройки участки земли.

Новый храмъ и зданіе школы, богадѣльни и врачебнаго пункта будутъ расположены въ центрѣ села, доступномъ для всѣхъ его концовъ. Надѣемся по возможности улучшить по всему селу дорогу, чтобы люди ни въ какую непогоду не тонули въ грязи и не имѣли бы грѣшнаго основанія отговариваться отдаленностью и непроходимымъ состояніемъ путей къ храму, школѣ и больницѣ.

Одного остается желать, чтобы наше строительство не затянулось и тѣмъ не истощало бы наши средства и терпѣніе. Но для этого нужны деньги въ количествѣ, обезпе-

чивающемъ успѣхъ работъ. Нужна помощь православныхъ людей и желателей наиболѣе широкой притокъ ихъ сочувствія къ нашему святому дѣлу. Легко всякое доброе дѣло и усиленъ всякій подвигъ, но только когда чувствуешь себя не одинокимъ и видишь передъ собою благословляющія и помогающія руки. Общественное полезное дѣло должно выполняться только общими силами и средствами. Таковъ законъ любви, призывающій насъ отъ личнаго блага къ общему, и, слѣдовательно, таковъ основной законъ христіанскаго быта.

Будьте же милостивы, православные русскіе люди, къ намъ, вознамѣрившимся совершить дѣло милости духовной и практической для церковной семьи с. Русаловки, Уманскаго уѣзда, состоящей изъ трехъ тысячъ душъ обоего пола, которыя бѣдствуютъ безъ православнаго просвѣщенія и благотворенія и крайне нуждаются въ защитѣ отъ изувѣрскихъ набѣговъ сектантовъ.

За благотворителей будетъ всегдашняя моя и моей паствы усердная молитва.

Всякія пожертвованія прошу направлять по адресу: *м. Буки, Кіевской губ. Церковно-строительному комитету с. Русаловки.*

Членъ Государственной Думы приходскій священникъ
села Русаловки Савва Богдановичъ.

Вниманію оо. Благочинныхъ Минской епархіи.

Харьковское епархіальное религіозно-просвѣтительное Братство на 1912-й годъ издало братскій „Южно русскій церковно-народный Календарь“ съ литературно-научными приложеніями, въ которыхъ помѣщенъ рядъ статей противъ-сектанскаго и патріотическаго содержанія въ общедоступной формѣ, въ цѣляхъ борьбы съ литературой, противоположнаго направленія, широко распространяемой въ настоящее время въ деревнѣ. Опытъ трехъ минувшихъ лѣтъ показалъ, что братское изданіе успѣшно распространяется въ

Харьковской и сосѣднихъ епархіяхъ: Екатеринославской, Курской, Воронежской, Полтавской, Черниговской и др. Главными сотрудниками въ дѣлѣ распространія изданія являются оо. Благочинные, которые при этомъ пользуются содѣйствіемъ подвѣдомаго имъ духовенства. Редакція „Календаря“, по требованію о. Благочиннаго, высылаетъ ему потребное количество экземпляровъ „Календаря“. Благочинный распредѣляетъ полученныя книжки по приходамъ, гдѣ книжки распродаются населенію, и затѣмъ Благочинный высылаетъ въ Редакцію вырученныя деньги и, если остаются непроданными книги, то возвращаетъ ихъ обратно въ Редакцію за ея счетъ. За минувшіе три года были только единичные случаи возвращенія непроданныхъ книжекъ.

Въ настоящее время Совѣтъ Братства обращается къ оо. Благочиннымъ съ просьбой о просвѣщенномъ содѣйствіи въ дѣлѣ распространія братскаго изданія въ надеждѣ, что они оцѣнятъ благую цѣль, преслѣдуемую Братствомъ и помогутъ возможному ея осуществленію.

Цѣна „Календаря“, при объемѣ въ 10 печат. листовъ съ рисунками, 20 к. При выпискѣ 10 экземпляровъ, 11-й прилагается бесплатно. Деньги просимъ присылать только по распродажѣ изданія. Пересылку Редакція принимаетъ на свой счетъ, если выписывается не менѣе 20 экземпляровъ. Адресъ Редакціи: Харьковъ, Пушкинская, 50.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ Архіепископъ Минскій и Туровскій изволилъ совершать слѣд. богослуженія: 3 сентября всенощное бдѣніе, а 4 сент. литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, 6 сентября въ Каѳедральномъ соборѣ панихиду по убитомъ отъ руки злодѣя Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ, Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ; 8 сент.—литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 11 сент.—литургію въ Крестовой

церкви; 13 сент. всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ; 14 сент. литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 18 сент. литургію въ Крестовой церкви. 25 сент.—литургію въ Крестовой церкви; 30 сентября—всенощное бдѣніе въ Крестовой Покровской церкви.

Престольный праздникъ въ семинаріи. 26 сентября въ семинаріи справлялся престольный праздникъ. Въ сам ой лучшей теперь въ городѣ домой церкви было тѣсно, многолюдно. По окончаніи литургіи, совершенной ректоромъ прот. о. В. Источниковымъ въ сослуженіи о. В. Плишевскаго, о. В. Зубковича, о. І. Язвинскаго и о. Л. Васюковича, состоялся въ залѣ семинаріи актъ, на которомъ секретарь Кирилло-Медод. братства Е. М. Пахомовъ прочиталъ отчетъ братства за истекшій годъ и избраны были члены Совѣта Братства тѣ-же лица. По предложенію инспектора сем. А. М. Панаева почтена была память членовъ братства: игуменіи Корниліи и А. П. Смородскаго и прочитана была телеграмма студентовъ Варшавскаго университета. Пѣвчіе хорошо исполнили концертъ, а оркестръ нѣсколько музыкальныхъ мелодій. На нужды братства поступило взносовъ 68 р.

Торжество дня окончилось корпоративнымъ обѣдомъ въ квартирѣ о. ректора. За обѣдомъ произнесено было много тостовъ; первые тосты произнесъ почтенный прот. М. Источниковъ, провозгласившій здравницу за Государя Императора, а затѣмъ за высокочтимаго Минскаго Архіепископа Михаила; участники обѣда отвѣтили на первый тостъ гимномъ „Боже Царя храни“ и единодушнымъ „ура“, а на второй—пѣніемъ многолѣтія; произнесены были также тосты за ректора и инспектора семинаріи и др.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Начальная школа—прямая пособница церкви.—Въ интересахъ правды.—По поводу одной рекламы.—Воззваніе.—Вниманію о. о. Благочинныхъ.—Епарх. Хроника.—Приложенія: Главенство палъ во время Вселенскихъ соборовъ.—Записки по дидактикѣ М. О. Вержболовича.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

разъясненіе на примѣрахъ—при изученіи разсудочныхъ наукъ.

Болѣ частные приемы преподаванія всецѣло опредѣляются природою изучаемыхъ предметовъ. Такъ обученіе родному *языку* должно начинаться съ разбора образцовъ живой рѣчи. При обученіи *чтенію* начинаютъ съ элементовъ; при обученіи *грамматикѣ* заставляютъ сперва измѣнять извѣстные слова, учатъ соединять ихъ въ предложенія и періоды. При обученіи *практическимъ* приемамъ *мышленія* сначала знакомятъ съ представленіями о предметахъ, а затѣмъ изъ нихъ образуютъ понятія, сужденія и умозаключенія. При обученіи *риторикѣ* упражняютъ въ отыскиваніи синонимовъ, эпитетовъ, упражняютъ въ выраженіи мыслей. Преподаваніе *исторіи* облегчается, если ее излагать не отрывочно, а въ хронологической послѣдовательности. Преподаваніе *арифметики* затруднилось бы, если бы новыя свѣдѣнія не примыкали къ прежнимъ. Изученіе *географіи* должно начинаться съ ознакомленія съ родною и окружающими мѣстностями и производится при помощи картъ. Изученіе *геометріи* сопровождается производствомъ чертежей, а *естественной исторіи*—соверщаніемъ образцовъ растительнаго, животнаго и минеральнаго царствъ.—Наоборотъ, однородное по приемамъ изученіе предметовъ, безразличное для ихъ содержанія и состава, не дастъ прочныхъ и полезныхъ знаній. Такъ, одно изученіе словарей не научитъ говорить и понимать рѣчь, изученіе стилистики не научитъ ораторству, физика безъ опытовъ, при одномъ изученіи текста, не научитъ пониманію явленій природы; одно теоретическое изученіе нравственности, слагающееся изъ однихъ опредѣленій и перечня добродѣтелей, не научитъ доброй нравственности.

Въ виду этого, обученіе должно разнообразиться примѣнительно къ самому составу и свойствамъ преподаваемого предмета. Только тогда возможно легкое, скорое и основательное изученіе предмета, „безъ обремененія учащихся, безъ скуки и отвращенія къ дѣлу“. (Коменскій).

Жизнесообразность обученія.

Значеніе этого дидактич. начала и противоположенные недостатки.

Учатся не для школы, но для жизни. Поэтому приобретаемая въ школѣ занятія должны служить жизни, притомъ не столько матеріальнымъ, сколько духовнымъ ея потребностямъ. Жизненный интересъ запоминаемаго послужить лучшимъ залогомъ прочности усвоенія знаній. Купецъ, напр., отлично помнитъ цѣны товаровъ; политическій дѣятель—рѣчи и результаты голосованія своихъ коллегъ; психологъ—изъ прочитанныхъ книгъ лучше всего запоминаетъ психологическія мѣста. Вещи, относяшіеся къ жизненной работѣ, запоминаются нами лучше, скорѣе и тверже потому, что онѣ не стоятъ особнякомъ для нашей души и связываются со всѣмъ содержаніемъ ея жизни. Отсюда образуется *на выхъ* памяти или спеціальная память. Требованіе жизнесообразности особенно примѣнимо къ предметамъ начальной школы, такъ какъ ученики отсюда прямо вступаютъ въ жизнь. Здѣсь изучаются молитвы для того, чтобы ученики имѣли возможность молиться; изучается богослуженіе—въ цѣляхъ наилучшаго пониманія его въ церкви; изучается церковное чтеніе и пѣніе—для подготовки къ участию въ нихъ на клиросѣ. Самый Законъ Божій есть наука жизни, руководство къ дѣятельности; изучается онъ для того, чтобы дѣти могли „жить по Божьему“.—Въ другихъ предметахъ примѣненіе знаній къ дѣлу также имѣетъ практич. важность. Для учениковъ пріятно, если учитель покажетъ, какъ изъ изученія извѣстнаго предмета можно извлечь пользу въ домашнемъ быту. Если, наприм., ученикъ научится счету и поможетъ отцу въ его расчетахъ, или напишетъ за него письмо, то это не только доставитъ радость мальчику, но и на всю семью произведетъ доброе впечатлѣніе. Дѣти будутъ усердно учиться, видя пригодность знаній въ жизни. Всѣ искусства: выразительное чтеніе, письмо, рисованіе, пѣніе также должны изучаться въ примѣненіи къ

дѣлу.—При обученіи нужно, какую пользу приносит изученіе предмета въ обыденной жизни. По этому поводу Коменскій говоритъ „мудръ не тотъ, кто знаетъ много, но тотъ, кто знаетъ полезное... Ничего не слѣдуетъ изучать только для школы, но все надобно изучать для жизни, чтобы по выходѣ изъ школы ничего не разлетѣлось по воздуху“.

Необходимо, однако, замѣтить, что жизнесообразность обученія далеко не всегда нужно понимать въ смыслѣ непосредственной полезности обученія (наприм., для занятія должности и т. п.), а нерѣдко въ смыслѣ примѣнимости учебнаго матеріала къ личному образованію питомца. Все сообщаемое обученіемъ, должно имѣть какое-либо значеніе или для просвѣщенія ума, или для согрѣванія сердца, или для укрѣпленія воли (Фисторвегъ). Слѣдов. на ряду съ житейскимъ, или практическимъ направленіемъ, обученію всегда должна быть присуща нѣкоторая степень идеальности.

Недостатокъ жизнесообразности.

Обученіе погрѣшаетъ противъ жизнесообразности его, говоритъ Коменскій, когда начинаютъ набивать головы учениковъ смѣсью всякихъ фразъ, изрѣченій, мыслей, собранныхъ изъ писателей, а не развиваютъ разумѣнія вещей. Въ школахъ часто показываютъ не самыя вещи, а сообщаютъ то, что думаетъ о нихъ тотъ, или другой писатель, причемъ изъ чужихъ мыслей и словъ образуютъ науку, какъ одѣяло изъ лоскутьевъ.—Школы часто погрѣшаютъ тѣмъ, что учатъ смотрѣть на вещи чужими глазами и разумѣть чужимъ разсудкомъ. Образованіе нерѣдко ограничивается номенклатурой вещей, изученіемъ ихъ терминовъ и правилъ, а не сущности ихъ. „Въ этомъ случаѣ (начинаетъ) знаніе напоминаетъ собою срубленное дерево воткнутое въ землю и разукрашенное лоскутьями“.

Необходимость сообразованія обученія съ условіями жизни.

Школа народная даетъ образованіе элементарное, коимъ и заканчивается обученіе питомцевъ школы. Поэтому

школа должна обратить вниманіе на будущія общія условія жизни и дѣятельности питомцевъ. Условія эти скромныи учениковъ ожидаетъ трудовая сельская жизнь. Учитель долженъ научить уважать эту жизнь, воспитать въ нихъ довольство своимъ жребіемъ и въ самомъ обученіи держаться практическаго направленія. Въ частности религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе необходимо для каждаго: оно составляетъ приготовленіе къ жизни „и на все полезно“. Затѣмъ слѣдуютъ знанія, имѣющія практическое приложеніе: грамота, счисленіе, естественныя науки и др. Все обученіе должно вестись на родномъ языкѣ, чтобы довести питомцевъ до свободнаго пользованія формой устной и письменной рѣчи. вмѣсто обученія искусственнымъ формамъ краснорѣчія, учащіеся должны знакомиться съ общепринятыми въ обыденномъ быту формами дѣловой и обычной письменности. Исторію и географію—главнымъ образомъ родной страны должны изучать питомцы школы, обращая вниманіе на тѣ свѣдѣнія, которыя ближе всего касаются ихъ быта. При обученіи ариѳметикѣ и въ рѣшеній задачъ учитель долженъ приспособляться къ сельскому быту, и вмѣсто того, чтобы вычислять полетъ ядра до луны, долженъ научить дѣтей, какъ опредѣлять доходность съ десятины разнаго хлѣба, стоимость одежды, квадратную плоскость дома и т. п. Вообще практическія задачи и вычисления должны касаться главнымъ образомъ потребностей обыденной жизни. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ разнаго вида фабричныя и заводскія производства, полезно включать въ курсъ наукъ соотвѣтствующія имъ теоретическія знанія, хотя бы въ самой элементарной формѣ.

Соотвѣтствіе обученія національнымъ условіямъ.

Каждая національность имѣетъ свои особенныя, вѣками накопленныя качества и особенности, свои стремленія и идеалы, завѣты и преданія. Каждая нація хранитъ, какъ святыню, унаслѣдованныя отъ предковъ вещественныя памятники, а также многія духовныя и нравственныя приоб-

рѣтенія, каковы: языкъ, письменность, поэзія, нравы и обычаи, вѣрованія, многія учрежденія, Обученіе, съ одной стороны, должно знакомить питомцевъ съ національными особенностями родного народа и научить дорожить имъ, какъ связующимъ звеномъ совѣмъ прошлымъ народа, а съ другой—должно приспособляться къ этимъ особенностямъ какъ въ самыхъ своихъ приѣмахъ, такъ и въ практическихъ результатахъ. Даже то, что народъ считаетъ образованіемъ, т. е. извѣстнымъ комплектомъ общепользныхъ свѣдѣній, есть продуктъ народнаго же творчества, и оно то и должно служить матеріаломъ обученія. Только въ томъ случаѣ обученіе и будетъ жизненнымъ, если въ немъ будетъ преобладать духъ націи. Возьмемъ, на-примѣръ, обычаи христіанскаго воспитанія и обученія; они у cadaго народа свои, а только въ томъ случаѣ они принесутъ особенную пользу, когда они вполнѣ будутъ соответствовать духу націи, представляясь питомцу родными, а не чуждыми ему. Такіе обычаи, какъ посѣщеніе храмовъ, паломничество, соблюденіе постовъ, совершеніе молебновъ, поминовеніе живыхъ и умершихъ—національны по преимуществу, и образованіе должно имѣть ихъ въ виду, разъясняя ихъ смыслъ и значеніе.—Само собою разумѣется, что обученіе должно сообразоваться и съ историческими условіями народной жизни и представлять собою одну изъ ступеней въ историческомъ развитіи народа.

Религіозность русскаго народа.

Требованіе національнаго характера въ воспитаніи и обученіи по отношенію къ русскому народу вполнѣ совпадаетъ съ требованіемъ религіозности. Русскій народъ искони отличался религіозностью. Преданность православної церкви и любовь къ храму Божию—это священный завѣтъ старины, переданный позднѣйшимъ поколѣніямъ. Сообразно съ этимъ, древне-русская школа носила христіански-воспитательный характеръ. Главною цѣлью школы была неграмота, не книжность, а просвѣщеніе учащихся свѣтомъ христіанской вѣры, воспитаніе любви къ церкви православ-

ной, послушанія ея заповѣдямъ, добродѣтельная жизнь по вѣрѣ; грамота же служить только средствомъ для этой цѣли. Эта цѣль и до нынѣ сохраняетъ свое значеніе, а потому, хотя народная школа имѣетъ и общеобразовательныя задачи, однако, первое и главное въ ней—религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе дѣтей въ духѣ православной вѣры.—Русскій народъ отличается также преданностью и вѣрностью Престолу и отечеству. Эта преданность составляетъ наслѣдіе 1000—лѣтней исторіи нашей. Учитель школы долженъ сдѣлать сознательнымъ это чувство и у своихъ питомцевъ. Онъ долженъ разъяснять имъ при каждомъ удобномъ случаѣ смыслъ и значеніе патріотическихъ торжествъ и празднествъ, внушать питомцамъ любовь къ прошлому народа, къ его душевнымъ преданіямъ и нравственнымъ качествамъ, уяснять духовно-просвѣтительныя задачи, стремленія и потребности народа. Изученіе родной исторіи, представляющей примѣры героической и самоотверженной любви къ родинѣ, а также поэзіи, знакомящей съ нравственными качествами народа, послужить лучшимъ средствомъ патріотически-національнаго воспитанія учениковъ школы.

Б. Примѣненіе общихъ началъ воспитывающаго обученія къ постановкѣ учебно-воспитательной части въ школѣ.

Отношеніе школы къ православной церкви.

Если воспитывающее обученіе главною задачею всесторонняго усовершенствованія просвѣщенія его, то эта задача ставитъ школу въ ближайшее отношеніе къ православной церкви. И подлинно, сфера дѣятельности церкви и школы совпадаютъ и взаимно проникаютъ другъ друга и школа является естественной союзницей церкви. Церковь воспитываетъ человѣка для вѣчности, но воспитываетъ въ условіяхъ земной жизни; она нормируетъ послѣднія такъ, чтобы человѣкъ, наслаждаясь благами зем-

ной жизни, удобнѣе могъ приготовиться къ загробной жизни. Школа, имѣя въ виду потребности земной жизни и образуя гражданина земного царства, внушаетъ ему, что онъ гражданинъ и иного міра. Такая связь школьнаго и церковнаго обученія признавалась многими педагогами. По мнѣнію Песталлоцци, церковь учитъ тому же, чему должна учить идеальная семья и школа. Коменскій главною задачею школы ставить приготовленіе къ вѣчности. Локкъ въ кругъ обученія включаетъ и обученіе религіи, а завершеніе религіознаго образованія возлагаетъ на церковь. Какъ естественная союзница церкви, школа должна воспитать любовь къ церкви, „духомъ которой мы, по словамъ Архiep. Амвросія, крѣпки“. „Въ ея указаніяхъ и наставленіяхъ мы имѣемъ свѣтлый и чистый идеаль могущественнаго и благоустроеннаго народа“. Въ виду связи школы съ церковію мѣсто первой—подъ сѣвью второй. „Школа при церкви представляетъ наилучшіе способы для впечатанія въ сердцахъ дѣтей основныхъ истинъ вѣры и благочестія, для привлеченія ихъ сердець къ материнскому руководству церкви и для наклоненія ихъ воли къ послушанію ей. При благодатномъ воздѣйствіи церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій, дѣти воспримутъ преподаваемые имъ уроки не умомъ только, а и сердцемъ и всею душою, съ любовью и благоговѣніемъ“. Подъ руководствомъ церкви школа можетъ осуществить христіанскій идеаль воспитанія, проникнутый любовью, правдою, преданностью волю Божіей и смиреніемъ.

Религіозно-воспитательные элементы обученія.

Живая связь школы съ церковію естественно предполагаетъ религіозно-воспитательные элементы въ самомъ обученіи. Въ частности, на развитіе нравственности въ дѣтяхъ непосредственно вліяютъ уроки по Закону Божію, которые должны не только осмыслить всѣ религіозные обряды и познакомить учениковъ съ истинами религіи, но и научить дѣтей жить такъ, чтобы они съ честью носили имя христіанъ. Косвеннымъ образомъ благотворное воспитательное

вліяніе можетъ оказывать на учениковъ содержаніе тѣхъ, правильно подобранныхъ статей, какія они прочтутъ въ классной книгѣ. Все вообще преподаваніе можетъ быть направляемо къ религіозно-воспитательнымъ цѣлямъ. Изученіе, напр., географіи дастъ учителю возможность указать учащимся на благодать Божию къ людямъ, выразившуюся въ обильныхъ дарахъ разсѣянныхъ на поверхности земли, а также и скрытыхъ въ ея недрахъ. Изученіе исторіи дастъ возможность указать на пути промысла Божія, отразившіяся въ историческихъ судьбахъ русскаго народа, а равно на подвиги безкорыстія и самоотверженія, проявленные истинными сынами земли русской. Изученіе естественной исторіи дастъ возможность указать на красоту, величіе и разнообразіе предметовъ и существъ природы, а также на премудрость Создателя. Церковно-славянское чтеніе и церковное пѣніе, при правильной постановкѣ, сами по себѣ окажутъ благотворное вліяніе на нравственное воспитаніе учащихся.

Посѣщеніе богослуженія.

Находясь въ постоянномъ и живомъ союзѣ съ церковью, школа должна развить въ дѣтяхъ добрыя христіанскіе навыки—по заповѣдямъ церкви. Первымъ изъ такихъ навыковъ должно быть посѣщеніе учениками богослуженій, благоговѣнное присутствіе въ храмѣ Божіемъ. Благочестивая старина завѣщала намъ любовь къ храму Божию, и народъ русскій свято хранитъ этотъ завѣтъ; свято должна хранить и школа народная. Праздникъ долженъ освящаться молитвою въ храмѣ Божіемъ.

Воспитательное значеніе посѣщенія храма безспорно. Богослуженіе наше заключаетъ въ себѣ не только ученіе вѣры, но и исторію вѣры и церкви, изображеніе домостроительства спасенія нашего. Въ храмѣ дѣти видятъ лики святыхъ, слышатъ трогательныя пѣснодѣнія и молитвы; здѣсь все учитъ, назидаетъ, согрѣваетъ душу, освящаетъ помыслы, трогаетъ сердце. Здѣсь дитя видитъ живої примѣръ молитвы и проникается чувствомъ присутствія Божія. Поэтому, неопустительное посѣщеніе храма Божія должно

быть первымъ долгомъ дѣтей, должно обратиться въ навѣкъ, въ потребность души.

Какъ только явится возможность, дѣти должны участвовать въ клиросномъ чтеніи и пѣніи. Это участіе въ церковныхъ службахъ трогаетъ и сердечно радуется родителей, располагаетъ ихъ къ школѣ. Въ то же время оно представляетъ одно изъ наилучшихъ средствъ для возбужденія въ дѣтяхъ молитвеннаго настроенія и укрѣпленія въ нихъ расположенія къ церковному богослуженію. При этомъ не будетъ мѣста невнимательности, скукѣ, разговорамъ утомленію; церковныя же пѣснопенія твердо и навсегда усвоятся дѣтьми.

Религіозно-нравственное направленіе жизни школы.

Вся жизнь школы должна носить строгое религіозно-нравственное направленіе. Такъ ежедневныя занятія въ школѣ должны начинаться и оканчиваться молитвою. Молитвы же должны читаться неспѣшно, благоговѣнно, вразумительно. Ученики должны строго выполнять заповѣди и обычаи церкви православной. Исполненіемъ ихъ всегда дорожила благочестивая старина и считала ихъ прекрасною школою религіознаго воспитанія. Поэтому дѣти должны пріучаться благоговѣнно, съ сердечнымъ расположеніемъ и искреннимъ сознаніемъ грѣховности приступать къ испорѣдямъ и св. причастію въ дни, установленныя церковью; вообще должны неопустительно посѣщать церковь. Далѣе православный народъ высоко цѣнитъ соблюденіе постовъ, строгое исполненіе обѣтовъ, дѣла милости христіанской, служеніе молебновъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни, поминовеніе усопшихъ. Всѣ эти обычаи должны быть святы и для дѣтей. Пусть дѣти пріучаются воздерживаться отъ пищи въ дни воскресныя и праздничныя до окончанія богослуженія. Въ установленное время они должны совершать въ богослуженіи поклоны, ставить свѣчи предъ иконами. Исполненіе церковныхъ заповѣдей ведетъ къ духовному совершенству и утверждаетъ благочестивое настроеніе, научаетъ служить Господу.

Уваженіє къ духовному сану.

Воспитаніє въ духѣ церковности требуетъ развитія въ дѣтяхъ уваженія къ духовному сану. Пусть дѣти приучаются съ почтеніемъ встрѣчать и проводить своего батюшку, благоговѣнно принимать его благословеніє и лобызать руку благословляющую. Равнымъ образомъ, дѣти должны относиться съ благоговѣннымъ уваженіемъ и къ предметамъ священнымъ.

Задача и назначеніє церковно-приходской школы.

Церковно приходскія школы ведутъ свое начало съ 1884 г., когда 13 іюня Высочайше были утверждены „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“. Въ 1886 г. были изданы „Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.“

Назначеніє церковно-приходской школы — положить прочное церковное основаніє первоначальному воспитанію дѣтей. Задача ея состоитъ не только въ сообщеніи обширныхъ и многостороннихъ познаній, сколько въ добромъ воспитаніи сердца и воли, — чтобы ученикъ, узнавши, что есть воля Божія, научился исполнять ее, ходить по пути Господню и быть готовымъ на всякое доброе дѣло. Поэтому и главнымъ предметомъ, опредѣляющимъ направленіє всего обученія въ школѣ, долженъ быть Законъ Божій, и прочіє предметы должны быть поставлены въ тѣсную зависимость отъ него. Такъ, церковно-славянская грамота должна помогать ученикамъ воззученіи молитвъ и пѣснопѣній, русское чтеніє и письмо должны быть обращены къ предметамъ преимущественно-религіознаго содержанія. Пѣніє изучается только церковное. Вообще, знаніє вѣры должно господствовать въ душѣ питомцевъ надъ всѣми другими знаніями и освѣщать ихъ.

Въ основу воспитанія здѣсь полагается страхъ Божій, самое воспитаніє должно развить въ дѣтяхъ чувство нравственнаго долга, чуткость совѣсти, благоправіє, правдивость,

воздержность и прочее. Ученіе въ школѣ признается только средствомъ нравственнаго воспитанія.

Такимъ образомъ, главная задача церковно-приходской школы—*воспитательная*, утвержденія вѣры и нравственности. На 2-мъ и 3-мъ мѣстѣ ставятся въ церковно-приходской школѣ задачи *образовательная* и *практическая*. Образовательная задача достигается изученіемъ учебныхъ предметовъ, а практическая усвоеніемъ знаній и умѣній, полезныхъ въ жизни: ремесль, рукодѣлій и т. п. 1).

3) Важнѣйшія дидактическія правила.

Предметность и наглядность преподаванія.

Наилучшимъ обученіемъ признается то, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣтской природѣ, или природосообразно. Тогда лишь сообщаемыя ученикамъ свѣдѣнія могутъ быть легче восприняты или тверже усвоены. Какими же качествами должно обладать обученіе для этой цѣли?

Прежде всего, обученіе должно отличаться предметностью и наглядностью. Предметность есть самодѣятельное ознакомленіе учащихся съ какимъ нибудь *предметомъ* изъ окружающей среды, или вообще изъ среды чувственнаго воспріятія. Наглядность есть усвоеніе предмета при помощи внѣшнихъ чувствъ, руководимое учителемъ. Въ существѣ дѣла оба эти пріема объединяются въ наглядномъ воспріятіи предметовъ учащимися.

По требованію наглядности, учитель не только разъясняетъ, но и дѣлаетъ доступнымъ внѣшнимъ чувствамъ, показываетъ предметъ, о которомъ идетъ рѣчь. Что дитя можетъ видѣть, слышать, осязать, то гораздо живѣе и легче

1) Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ о „личности учителя въ школѣ“ (См. Митропольскаго и Анастасіева (18 гл.).—Равнымъ образомъ отношенія учителя къ учащимся—по Митропольскому (любовь, терпѣл., тверд. воли и др.). На этомъ же мѣстѣ далѣе слѣдуетъ отдѣлъ 3) „Важнѣйшія дидактическія правила“.

запечатлѣвается въ его памяти. Никакое объясненіе, или описаніе не можетъ замѣнить созерцанія предмета. Трудности и неудачи обученія, неясность представленій у дѣтей происходятъ большею частію отъ того, что обученіе ведется отвлеченно и ученикъ не находитъ въ запасѣ своего опыта никакихъ наглядныхъ возрѣній. По ходу преподаванія дѣтямъ показываются растенія, камни, разные инструменты. Если нельзя показать самаго предмета, то взамѣнъ его показываются модели и картины. По картинамъ усвоятся изображенія историческихъ событій, городовъ, мѣстностей, животныхъ и т. п. Въ цѣляхъ нагляднаго обученія въ школахъ пользуются музеями, гербаріумами, собраніями растеній, рельефными картинами, глобусами и т. п. (По словамъ Ам. Коменскаго, „нужно почерпать мудрость не изъ книгъ, а изъ созерцанія неба и земли, деревьевъ, горъ“ и т. д.),

Даже при изученіи отвлеченныхъ предметовъ употребляются различныя наглядныя средства. Напримѣръ, дитя начинаетъ учиться счету посредствомъ счета пальцевъ, или кубиковъ, прутиковъ и т. п. Употребляются затѣмъ въ качествѣ наглядныхъ пособій въ ариѳметикѣ счеты, ариѳметическіе ящики съ кубиками.

Говоря о наглядности, не слѣдуетъ забывать, что въ умственной жизни дитяти чрезвычайно важное значеніе, кромѣ внѣшнихъ чувствъ, имѣетъ способность воображенія, благодаря которой, дитя, и не видя предмета, представляетъ его также живъ, какъ и самый предметъ. Такъ, представленіе о не видимыхъ горахъ и моряхъ создаются на основаніи представленій о видѣнныхъ холмахъ и прудахъ. Такимъ образомъ, кромѣ видимой, или не посредственной наглядности, возможна наглядность умственная или нравственная. — Въ интересахъ наглядности, рассказы и описанія, дѣйствующіе на воображеніе, живымъ представленіямъ обстановки, или хода событій, какъ можно чаще должны быть употребляемы въ школѣ. Даже отвлеченныя понятія могутъ быть наглядно разъяснены путемъ приведенія примѣровъ, сравненій, образовъ (памятькладовая знаній, со-

вѣсть внутренней стражъ и т. п.). Далѣе, дитя переживаетъ много чувствованій и желаній. Поэтому дитяти могутъ быть представлены наглядно и тѣ мысли и чувства, подобныя которымъ оно переживало на собственномъ опытѣ, хотя бы отчасти. Пророкъ Наанъ нѣкогда разъяснилъ царю Давиду мысль о несправедливости, рассказавши причту о единственной овцѣ бѣдняка, которую закололъ богатый. Византійскій проповѣдникъ разъяснилъ князю Владиміру идею возмездія, показавши картину страшнаго суда.

Постепенность.

Успѣхъ обученія какому-бы то ни было предмету много зависитъ отъ соблюденія постепенности. Въ обученіе слѣдуетъ переходить *отъ близкаго къ отдаленному, отъ простаго и легкаго къ сложному и трудному, отъ известнаго къ неизвѣстному, отъ нагляднаго (конкретнаго) къ отвлеченному.* Что касается перваго требованія, то нужно начинать обученіе съ предметовъ и фактовъ, которые ближе, средніе, интереснѣе для дѣтскаго ума, и постепенно переходить къ предметамъ менѣе близкимъ и среднимъ. Въ родномъ языкѣ ученикамъ начальной школы близка и доступна рѣчь изъ короткихъ предложеній, — болѣе понятны произведенія, трактующія о конкретныхъ предметахъ. Отсюда необходима постепенность въ выборѣ матеріала для чтенія. — Простыми и легкими считаются предметы, не отличающіеся разнообразіемъ внѣшнихъ и внутреннихъ частей и признаковъ: соха проще плуга, солнечныя часы проще стѣнныхъ и карманныхъ и т. п. Чтеніе отдѣльныхъ словъ проще и легче чтенія предложеній и цѣлыхъ частей. Поэтому, при обученіи чтенію читаются сначала отдѣльныя слова, затѣмъ предложенія — изъ двухъ — трехъ словъ и затѣмъ статейки. При обученіи письму изучаются сначала элементы, а затѣмъ сложныя фігуры буквъ. — Чтобы переходить отъ знакомаго къ неизвѣстному, учителю предварительно необходимо знать степень общаго умственного развитія учениковъ. Примѣняется этотъ способъ такъ. При изученіи географіи обыкно

венно начинается съ родины, съ разсмотрѣнія окрестностей. Здѣсь ученикъ видитъ источникъ, ручей, озеро, долины, пригорки и по нимъ составляетъ понятіе о рѣкахъ, моряхъ, горахъ. Отъ черченія плана класса ученикъ переходитъ къ черченію карты, отъ изученія сложенія—къ изученію умноженія и т. д. Въ области религіозныхъ и нравственныхъ понятій сначала предлагаются образы изъ жизни природы и человѣка (напримѣръ въ притчахъ), а затѣмъ раскрываются нравственныя отношенія и правила духовной жизни человѣка.—Для успѣха дѣла учитель долженъ знать, къ какимъ усвоеннымъ учениками знаніямъ онъ можетъ присоединить новыя.

Достиженіе сознательности и прочности усвоенія преподаемаго содержанія.

Дѣти ничего не должны усвоить механически безъ надлежащаго пониманія, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что они должны воспринять и запомнить. Сознательное усвоеніе развиваетъ умственныя способности, а механическое притупляетъ ихъ. Сознательность достигается, если изучается сразу немного, полезное для развитія и жизни,—если предметъ дѣлится на части и въ немъ обращается вниманіе на существенное—если въ дѣтяхъ возбуждается любознательность.

Въ начальной школѣ всѣ моменты обученія грамотѣ по звуковому способу требуютъ отъ учениковъ сознательности: проходятся ли звуковыя упражненія, изучаются ли буквы, ведутся ли уроки объяснительнаго чтенія, во всѣхъ этихъ занятіяхъ сознательное отношеніе къ нимъ дѣтей является важнѣйшимъ условіемъ.

Прочности усвоенія много помогаетъ повтореніе изученнаго. Съ малолѣтними учениками необходимо каждое объясненіе повторять до тѣхъ поръ, пока усвоятъ и неспособные. Въ концѣ урока повторяется кратко все изложенное и въ началѣ слѣдующаго урока повторяется предыдущій. Затѣмъ повторяются изученные отдѣлы предмета, а въ концѣ года все пройденное по извѣстному предмету. Много

также помогают прочности усвоения практических упражне- ния и приложение къ дѣлу усвоенныхъ знаній. Эти послѣд- нія особенно интересуютъ ребенка, онъ охотнѣе работаетъ, а пріобрѣтенныя познанія прочнѣе усваиваются.

Развитіе самодѣтельности мысли у учащихся.

Всякое вновь пріобрѣтаемое знаніе становится нашимъ неотъемлемымъ достояніемъ и долѣе сохраняется въ памя- ти лишь въ томъ случаѣ, если мы усваиваемъ его самосто- ятельно, при помощи собственнаго размышленія. Отсюда вы- текаетъ важность возбужденія въ учащихся самодѣтельно- сти. Учитель долженъ быть руководителемъ и помощникомъ ученика; онъ не долженъ настолько облегчать работу, что- бы совершенно освободить ученика отъ работы. Посиль- ную работу ученикъ долженъ выполнить самъ. При изуче- ній, на примѣръ, родного языка, ученики должны работать самостоятельно, будетъ-ли то урокъ грамоты, чтенія, или грамматики. Онъ самостоятельно долженъ передавать со- держаніе прочитанной статьи, писать отвѣты на вопросы, составлять планы сочиненія и писать сочиненія на данныя темы.—Самодѣтельность ученика, по опредѣленію одного педагога (Юркевича), характеризуется слѣдующими черта- ми: 1) намѣреннымъ припоминаніемъ хранящагося въ памя- ти; 2) вниманіемъ къ самой сущности вещей, а не къ ихъ впечатлѣніямъ на насъ; 3) соединеніемъ мыслей по высшимъ логическимъ началамъ—для отвѣтовъ: что, почему, зачѣмъ 4) навыкомъ сразу усвоить содержаніе понятій; 5) сосредото- ченіемъ на главныхъ мысляхъ, при которомъ самъ уче- никъ можетъ обсуждать явленія и рѣшать вопросы.

Для развитія самодѣтельности мысли не обходимо не столько заставлять учениковъ заучивать по книжкѣ, сколько самостоятельно пріобрѣтать необходимыя познанія. Поэто- му учитель долженъ почаще ставить вопросы, вызывающіе на размышленіе, заставлять подыскивать примѣры на правила, заставлять придумывать полные отвѣты для упражненія въ рѣчи.

Наоборотъ, развитіе самодѣтельности задерживается въ ученикѣ, если учитель самъ выполняетъ то, что ученики могли-бы выполнить собственными силами: если онъ самъ выискиваетъ примѣры на извѣстное правило, самъ примѣняетъ его къ новымъ случаямъ, самъ описываетъ и расчленяетъ предложенный для созерцанія предметъ, вмѣсто того, чтобы заставить сдѣлать это дѣтей. Учитель долженъ представлять ученикамъ идти къ цѣли иными путями, отличными отъ указанныхъ,—ставить задачи вызывающія на размышленіе, заставлятъ передавать старое въ новыхъ формахъ и въ новомъ порядкѣ, производить различныя упражненія и т. д.

Обученіе къ правильному и точному выраженію мыслей.

При обученіи всѣмъ предметамъ начального курса, а особенно при обученіи родному языку, учитель долженъ постоянно заботиться о *выработкѣ* устной рѣчи, пользуясь каждымъ урокомъ для того, чтобы они учились говорить правильно, ясно и точно. На первыхъ порахъ обученія хорошимъ средствомъ для развитія устной рѣчи служатъ *полныя* отвѣты, въ которыхъ повторяются почти всѣ части вопросительнаго предложенія.

Уроки чтенія представляютъ собою одно изъ лучшихъ къ тому, чтобы ученики приобрѣтали умѣнье выражать свои мысли правильно и послѣдовательно. Кто хорошо говоритъ, тому легче научиться и писать толково. Изученіе начальной грамматики со всѣми относящимися къ ней упражненіями также много способствуетъ достиженію указанной цѣли.

Песталлоцци достиженіе указанной цѣли ставилъ въ тѣснѣйшую связь съ предметнымъ обученіемъ и изоцрепленіемъ наблюдательности у учащихся. Наблюдая предметъ подъ руководствомъ наставника, ученики должны, по требованію его, выражать свои наблюденія правильною и точною рѣчью. Для достиженія той-же цѣли учитель долженъ возможно больше заставлятъ говорить само и возможно за-

авторитетъ. Около половины третьяго вѣка папа Стефанъ потребовалъ, чтобы его слушались епископы востока. Но онъ тотчасъ же получаетъ отпоръ отъ востока (еписк. Фирмалианъ) и запада (еп. Киприанъ). И лишь въ пятомъ вѣкѣ папы Целестинъ и Левъ заявляютъ твердо, что они не такіе епископы, какъ другіе, что они имѣютъ высшія права и преимущества. Такъ медленно развивалась идея главенства папъ. Маленькій ростокъ (притязанія папы Виктора) — сталъ созрѣвать лишь чрезъ три столѣтія срокъ — не малый даже для великихъ идей. Но этотъ ростъ идеи главенства папы совершали вслѣдствіе благопріятныхъ историческихъ условій, между которыми, между прочимъ было и то, что —

3., Церковь римская была основана Святыми Апостолами Петромъ и Павломъ, въ Римѣ пострадавшими. Здѣсь были ихъ гробницы, и это имѣло огромное значеніе для возвеличенія римской кафедры. Даже около 862 года, когда въ Римѣ совершенно созрѣла идея, что римская церковь — мать всѣхъ церквей, папа Николай I преимущества римской церкви изображаетъ тѣмъ, что, по его словамъ, „въ церкви римской по божественной волѣ два великихъ свѣтила небесныхъ (Ап. Петръ и Павелъ); здѣсь они проповѣдывали, здѣсь они приняли и мученическую смерть и своею алою кровію освятили церковь Римскую“. Ничего подобнаго, по словамъ папы, не имѣетъ церковь Константинопольская*) Основаніе церкви апостолами — это было церковно-историческое основаніе преимуществъ не только римской, но и многихъ другихъ епископскихъ кафедръ. Кромѣ римской кафедры, по указанной причинѣ возвышалось значеніе кафедръ Александрійской, основанной Евангелистомъ Маркомъ, ученикомъ Апостола Петра, Антиохійской, основанной Ап. Петромъ, Коринтской, Ефесской, основанныхъ Ап. Павломъ, и др. Предполагалось, что въ этихъ церквахъ было живо апостольское преданіе, здѣсь легче можно было оты-

*) А. П. Лебедева. Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI в. стр. 134.

скасть истину Христова и апостольскаго ученія. Римъ въ этомъ отношеніи стоялъ выше другихъ городовъ, и его епископъ пользовался сугубою честію.

4., Римскій патріархатъ въ своихъ границахъ съ теченіемъ времени все увеличивался больше и больше. Этому помогли, съ одной стороны, западные императоры, подчинившіе западныхъ епископовъ (хотя и не всѣхъ) власти римскаго епископа (444 и 445 годы), а, съ другой стороны, римскіе миссіонеры, коими были обращены въ христіанство варварскіе народы западной Европы. Христіанское просвѣщеніе этихъ народовъ шло рядомъ съ ученіемъ о высокихъ преимуществахъ римскаго первосвященника, которому вновь обращенные несли и поклоненіе и деньги. Римская каеэдра ширилась и становилась богатою. Она имѣла возможность усилить миссіонерство и закрѣпить за собою вновь пріобрѣтенныя области. Между тѣмъ, восточные патріархаты, меньшіе сравнительно по пространству, стали суживаться и уменьшаться, во всѣхъ отношеніяхъ ослабѣвать подъ напоромъ персовъ, сарацинъ, турокъ, обратившихъ города въ развалины и запустѣніе, жителей избившихъ, либо обратившихъ ихъ въ магометанство. Антиохійскій, Александрійскій и Іерусалимскій патріархаты пришли въ крайнее оскудѣніе, и не имъ было равняться съ римскимъ патріархомъ во внѣшнихъ преимуществахъ, опредѣляемыхъ числомъ вѣрующихъ, входящихъ въ составъ этого патріархата и пространствомъ его. Каролинги надѣляютъ папъ цѣлымъ царствомъ (принадлежавшимъ прежде Византійскимъ императорамъ)—Равенскимъ экзархатомъ. Этимъ полагается начало свѣтской власти папы, его политической независимости отъ императоровъ, королей и вообще отъ свѣтскихъ владыкъ, слѣдовательно, и нѣкоторой независимости ихъ административныхъ распоряженій. Восточные же патріархи очень много страдали отъ императоровъ еретиковъ, особенно отъ императоровъ иконоборцевъ, принижавшихъ значеніе духовной власти православныхъ патріарховъ востока, во всѣхъ отношеніяхъ бывшихъ зависимыми отъ свѣтскихъ властей.

5., Христіанскій востокъ много смуть перенесъ отъ ересей; на западѣ ересей было очень мало (пелагіанство). Востокъ въ теченіи четырехъ столѣтій вынесъ огромную работу--выраженіе Христовой вѣры въ ясныхъ, непререкаемыхъ формулахъ, символахъ и другихъ вѣроопредѣленіяхъ, выработанныхъ на вселенскихъ соборахъ. Христова вѣра, заключенная въ Священномъ Писаніи и въ Священномъ Преданіи на вселенскихъ соборахъ, стала удобопріемлемой для памяти, для слова человѣческаго, отчасти для разума человѣка: она стала *догматомъ*. Греческому уму принадлежитъ честь этой великой работы. Но эта честь далась нелегко и не даромъ. Греческому уму хотѣлось приблизить къ своему пониманію Христову вѣру, хотѣлось постигнуть непостижимое, хотѣлось не только вѣрить, но и знать и знаніе величайшихъ истинъ облечь въ человѣческое слово. Это стремленіе вытекало изъ особенностей греческаго ума; но не сдерживаемое въ должныхъ границахъ оно породило ересь, церковную смуту. Еретиками были и священники, и епископы и патріархи. Болѣзненно проходилъ и выражался процессъ уразумѣнія христіанской истины и формулировки догмата. Шла ожесточенная борьба между разными возрѣвіями, между представителями разныхъ богословскихъ школъ, между патріархатами, между отдѣльными видными представителями богословской и религіозной мысли, между еретиками и православными, между востокомъ и западомъ. Главными дѣятелями въ борьбѣ, защитниками православія и создателями истинныхъ вѣроопредѣленій и символовъ были вселенскіе соборы. Всѣ они были созваны на востокѣ, гдѣ зародились ереси и неистовствовали еретики. Западъ христіанскій почти не зналъ этихъ бѣдствій, порождаемыхъ ересями: онъ мало разсуждалъ, не пособенъ былъ къ философскимъ размышленіямъ, а потому не способенъ былъ и къ разработкѣ религіозныхъ вопросовъ. Онъ мало интересовался теоретическою стороною христіанской вѣры, гораздо больше интересовался практическими вопросами—права, каноновъ, власти. Онъ вѣрованія свои получилъ отъ востока, предоставилъ востоку уяснять христіанскую вѣру, защищать ее словомъ человѣческимъ, а самъ вѣ-

ровалъ безъ излишнихъ сомнѣній, безъ совопросничества. Поэтому, на востокъ много заблуждались, ибо много размышляли. Папы мало, сравнительно съ восточными патріархами, умствовали и меньше заблуждались, хотя, вопреки теоріи непогрѣшимости папъ, и они не чужды были ересей. Въ инныя тяжелыя времена большинство патріарховъ восточныхъ, даже всѣ они причастны были ереси (моноелитство). Православные скорбѣли и не знали, гдѣ найти истину, гдѣ ея носители, кто направить христіанскую мысль на правильный путь? Очень часто папы оказывались чуждыми ереси и приносили на востокъ на вселенскіе соборы, правильное пониманіе основной истины христіанской (догмата), извращенной еретиками на востокъ. Православіе папъ (за исключеніемъ Либерія и Гонорія) возвышало духовный авторитетъ папъ и умаляло авторитетъ восточныхъ патріарховъ—еретиковъ.

6) Патріархи восточные были лишь церковными дѣятелями и имѣли слабое вліяніе на дѣла политическія. Иное положеніе выпало на долю папъ. Варвары громили Западную имперію, подходили къ Риму, иногда грабили Римъ, но, очень часто не подходили къ Риму, благодаря заступничеству папъ (Левъ I). Папы нерѣдко были посредниками между Римомъ и Византіей, были римскими послами. Византійскіе императоры, желавшіе удерживать за собой Италію, понимали значеніе папъ, цѣнили ихъ посредничество, а иногда и боялись ихъ; ибо боялись ихъ интригъ и вліянія на дѣла Запада. Папы, природные римляне, поддерживали народныя и политическіе интересы Запада, и Западъ, особенно римскій народъ былъ благодаренъ имъ, высоко ставилъ ихъ имя. Умные папы, какихъ не мало было, умѣли пользоваться своимъ политическимъ положеніемъ для усиленія своей власти, для возвышенія авторитета западнаго духовенства. Этихъ преимуществъ не было у восточныхъ патріарховъ и у восточнаго духовенства.

Таковы главнѣйшія условія, способствовавшія возвышенію значенія римскаго епископа, способствовавшія зарожденію и развитію духовной болѣзни (*mania gloriosa*), фор-

мулированной въ ученіи „о главенствѣ и непогрѣшимости папы“. Условія эти частію церковно—историческія, часто просто историческія, случайныя. Папы воспользовались благопріятными обстоятельствами и постарались фактамъ исторіи придать догматическій авторитетъ. Папы возвышались въ силѣ и власти, потому что „судьба ихъ возвышала“. Но поставленные судьбой на высоту, они постарались отыскать основанія, почему они стали на высотѣ. Когда въ IV вѣкѣ они выражали желаніе стать въ положеніе высшее, чѣмъ у другихъ епископовъ, они твердили, что „отцы“ предоставили имъ высшую власть въ церкви, что существуетъ „обычай“, чтобы ихъ слушались и имъ повиновались. Но прошло нѣсколько столѣтій, и слово „отцы“, „обычай“ исчезли изъ словоупотребленія. Оказывается уже, что власть папамъ далъ Св. Петръ, а Петру Самъ Господь Иисусъ Христосъ...

Какъ увидимъ дальше, папы говорили инымъ языкомъ въ вѣкѣ IV, инымъ въ V и позднѣе. Но какимъ новымъ языкомъ они не заговорили, на востокѣ ихъ не слушали. Востокъ жилъ своею независимою церковною жизнью, но не потому онъ былъ независимъ отъ папы, что упорно, сознательно, намѣренно не хотѣлъ подчиняться „своей“ церковной власти и помышлялъ о схизмѣ, а потому, что въ первые вѣка христіанства ни востокъ, ни западъ не знали о „главенствѣ папы“; современемъ (съ V вѣка) востокъ услышалъ, что папы жаждутъ быть главами церкви и управлять всею церковью; но притязаній папъ онъ не призналъ, порядкамъ, измышленнымъ въ Римѣ и не установленнымъ апостолами, онъ не подчинился.

Нынѣ, какъ и всегда, паписты твердятъ, что востокъ въ теченіи восьми вѣковъ, подчинился папѣ, какъ своему главѣ. Изъ дальнѣйшаго увидимъ, что паписты говорятъ неправду. Въ печальномъ событіи „раздѣленія церквей“ виноватъ не востокъ, а западъ; не патріархъ Фотій и Михаилъ Келудларій, а Николай I и Левъ IX. Основанія для такого заключенія мы найдемъ въ событіяхъ, относящихся къ исторіи Вселенскихъ соборовъ.

І Вселенскій соборъ.

„Послѣ Св. Петра, викаріи его (т. е. римскіе епископы) достойно правили церковью и заботливо пеклись объ управленіи Господними овцами... Вся церковь зѣрущихъ отъ этой то св. римской церкви, которая есть *глава всѣмъ церквямъ*, требуетъ *наставленія*; на ней лежитъ забота о поддержаніи цѣлости вѣры, она разрѣшаетъ грѣхи тѣхъ, кто достоинъ этого... Поэтому мы (папы), какъ скоро намъ поручено все это, должны быть заботливы и съ *ревностью* смотрѣть за стадомъ Божиимъ, въ особенности, когда жадные волки съ открытою пастью нападаютъ на него... И хотя насъ отдѣляетъ отъ нихъ (т. е. отъ жадныхъ волковъ) большія пространства земли и моря, такъ что мы не можемъ лично присутствовать тамъ, тѣмъ не менѣе пусть рядъ писемъ замѣнитъ нашъ голосъ, чтобы и на насъ не возводили вины молчанія и слушающія не могли отговориться невѣдѣніемъ. И да утверждается истина, что св. римская церковь, чрезъ Св. Петра, князя апостоловъ, сдѣлалась и есть глава всѣхъ церквей, и что отъ нея зависитъ ненарушимое и непоколебимое *удержанія порядка* и управленіе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ; и должно вопрошать объ этомъ и слѣдовать ея голосу“*).

Вышепрписанный отрывокъ написанъ 18 марта 862 года папой Николаемъ I. Рѣчь совершенно ясная и опредѣленная: римская церковь, воплощающаяся въ папѣ, есть глава всѣхъ церквей, т. е. папа есть единоличный начальникъ всего христіанскаго міра, единственный верховный учитель христіанской церкви, управитель и судія. На немъ лежитъ долгъ поддержанія цѣлости вѣры, порядка въ дѣлахъ управленія. Съ точки зрѣнія такого взгляда на власть, преимущества и обязанности папы, совершенно естественнымъ является вмѣшательство папы въ дѣла Константинопольской церкви, въ споръ, возникшій вслѣдствіе низложенія патриарха Игнатія и возведенія на

*) А. П. Лебедевъ; стр. 76—77.

его мѣсто Фотія. Въ Константинополѣ не имѣли права, по взгляду папы, произвести такую перемѣну въ управленіи одного изъ патріархатовъ, подвластныхъ папѣ, безъ вѣдома и предварительнаго соглашенія папы.

Въ вышеприведенной рѣчи нѣтъ ни колебаній, ни недомолвокъ, если не считать нѣкоторой неясности и неопредѣленности въ употребленіи терминовъ: „римская церковь“, „папа“. Ибо неясно, что нужно разумѣть въ данномъ случаѣ подъ именемъ „римская церковь“: папу-ли и его ближайшихъ совѣтниковъ, или же весь римскій патріархатъ, обнимавшій въ то время почти всю западную Европу. Впослѣдствіи эти термины приняли опредѣленное содержаніе, и выраженіе: „римская церковь—глава всѣхъ церквей“ стало обозначать: „римскій папа—глава всѣхъ церквей.“ Не подлежитъ сомнѣнію, что къ девятому вѣку папы уже окончательно утвердились въ сознаніи, что они намѣстники Христа на землѣ, „викаріи“ Ап. Петра, и что они, вслѣдствіе этого, обязаны знать, что дѣлается всюду и вездѣ, гдѣ есть христіане и, въ предѣлахъ физической возможности, воздѣйствовать на жизнь тѣхъ христіанъ, въ смыслѣ упорядоченія, направленія, исправленія. Итакъ, мы ясно видимъ, кѣмъ считалъ себя папа въ IX вѣкѣ. По его словамъ, онъ „съ ревностью смотрѣлъ за стадомъ Божиимъ, когда волки съ открытою пастью (рѣчь идетъ о патр. Фотіѣ) нападаютъ на него..., хотя отдѣляются отъ нихъ большія пространства земли и моря“. Что же, вѣроятно, по долгу своего званія и въ IV вѣкѣ папы съ ревностью смотрѣли за стадомъ Божиимъ, „поддерживая цѣлостъ вѣры“? Вѣроятно, есть въ исторіи перваго Вселенскаго собора не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ, что папы въ это время и сознавали себя, какъ въ IX вѣкѣ, и были на самомъ дѣлѣ главами церкви? Вѣдь, не естественно допустить, если папа есть глава церкви, если римскій епископъ былъ таковымъ отъ первыхъ дней христіанства, чтобы эта догматическая и каноническая истина не стала истиною историческою въ эпоху перваго Вселенскаго собора, богатаго со-

бытіями и великими и малыми. Но взглянемся въ главнѣйшія изъ этихъ событій.

Аріанство началось съ ученія и проповѣди одного александрійскаго пресвитера Арія, челоуѣка, надо сказать, весьма убѣжденнаго въ своихъ заблужденіяхъ и энергичнаго. Еретикъ проповѣдуетъ; спорить въ пастырскихъ собраніяхъ съ своимъ епископомъ и съ собратіями, старается во чтобы то ни стало свои нечестивыя убѣжденія внушить другимъ, широкому кругу вѣрующихъ христіанъ. Онъ сочиняетъ стихи, наполненные еретическимъ содержаніемъ, составляетъ пѣсни для матросовъ, пѣшеходовъ, рабочихъ. Александрійскій епископъ Александръ созываетъ соборъ мѣстныхъ епископовъ. Соборъ Арія и его сообщниковъ отлучаетъ отъ церкви. Арій переноситъ свою дѣятельность въ другія мѣста, вовлекаетъ въ свое дѣло многихъ восточныхъ епископовъ, пишетъ въ свою защиту посланія. На востокъ друзья Арія составляютъ соборъ (въ Вѣнниіи), оправдываютъ Арія, пишутъ окружное посланіе ко всемъ епископамъ съ предложеніемъ вступить въ общеніе съ Аріемъ и его послѣдователями. Въ Палестинѣ нѣсколько епископовъ также принимаютъ въ общеніе Арія и, нарушая существующія порядки, возвращаютъ его въ Александрію на его прежнее мѣсто. Пожаръ возгорѣлся, охватилъ почти весь востокъ. Начался этотъ пожаръ въ 318 году, за семь лѣтъ до Никейскаго собора.

Знаетъ-ли объ этомъ пожарѣ папа, обязанный „смотреть съ ревностью за стадомъ Божиимъ и оберегать его отъ жадныхъ волковъ? Если онъ верховный пастырь, то онъ не можетъ не знать, что дѣлается въ его овчарнѣ, не можетъ не знать, что появились волки весьма хищные и уже схватили, пожрали много овецъ. О не порядкахъ на востокъ и въ Александрійской церкви долженъ былъ сообщить его уполномоченный викарій, конечно, прежде всего епископъ Александрійскій Александръ, а папѣ Сильвестръ обязанъ былъ немедленно съ своей стороны, принять энергичныя мѣры въ защиту православія. Что же дѣлаетъ папа Сильвестръ въ теченіи семи лѣтъ для подавленія ереси аріанской, смыслъ которой былъ совершенно ясенъ, такъ какъ ни Арій,